

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ Ч.
АЙТМАТОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ
НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

Диссертационный совет Д.10. 16.525

На правах рукописи
УДК: 82.091+82-312.1

ЧОКОЕВА ДИЛБАР МАМАТКУЛОВНА

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА
В МИРОВОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ КОНТЕКСТЕ**

10.01.01 – кыргыз адабияты

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени доктора
филологических наук

Бишкек – 2024

Диссертационная работа выполнена на кафедре кыргызского языка и литературы Жалал-Абадского государственного университета имени Б. Осмонова

Научный консультант: доктор филологических наук, академик, директор Института языка и литературы имени Ч. Айтматова НАН КР, **Акматалиев Абдылдажан Амантурович**
Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита диссертации состоится _____ 2024 года в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д 10.23.667 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора (кандидата) филологических наук при Институте языка и литературы имени Ч. Айтматова НАН Кыргызской Республики, Кыргызском национальном университете имени Ж. Баласагына и Бишкекском государственном университете имени К. Карасаева по адресу: г. Бишкек, ул. М. Фрунзе, 547.

С диссертационной работой можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке НАН КР (720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265а); в научной библиотеке КНУ им. Ж. Баласагына (720033, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547); в научной библиотеке БГУ им. К. Карасаева (722044, г. Бишкек, проспект Ч. Айтматова, 27) и на электронном портале Национальной аттестационной комиссии Кыргызской Республики по ссылке https://vak.kg/d_10_23_667/105478/

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук
Н.Т.

Бйсаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. В мировой литературе есть лишь несколько макрогенов. Все национальные литературы в целом кружатся вокруг этих макрогенов, с помощью микрогенов (национальных, региональных, других более мелких) и иных художественных средств, создавая художественные произведения различные по значению, содержанию, сути и формам на различные сюжеты широко известных проблем человеческого общества (макрогены) в виде спирали с новых ступеней сознания. Если знаменитый на весь мир поэт нашего братского казахского народа Олжас Сулейменов рассматривает художественную литературу в качестве особой “статистической” формы, отражающей “движение” чувств самоидентификации народа, то русский философ и учёный-литературовед М.А. Лифшиц в предисловии к книге Жамбаттисто Вико отмечает, что “Самосознание – величайшее преимущество, которым может обладать человек”, “Что же такое историческая теория познания? Это и есть та новая наука, которую предсказал в начале XVIII столетия Джамбаттисто Вико. Без нее невозможен переход из царства необходимости в царство свободы (то есть разумного контроля человеческого общества над развитием своих собственных творческих сил), переход от туманного полусознания к ясному пониманию исторических предпосылок культуры, к ее самосознанию” [Дж. Вико “Основание новой науки об общей природе наций” “REFL-BOOK”-“ИСА” Москва-Киев, 1994. – С. 5], т.е. основной целью искусства является правдивый, жизненный показ борьбы за социальный прогресс в рамках того ареала бытования, которое установилось в общем общественном сознании человечества и взаимоотношений между обществом и отдельным человеком. С момента доказательства учёными того факта, что подобные действия осуществляются в типологической общности всеми народами мира (кем-то раньше, а кем-то позднее), распространилась идея о существовании всемирного общего “поля культуры”. Стали разрабатываться методы, методологии, системы, исследующие связи каждой национальной культуры с указанным “полем”, и этот процесс продолжается до сего дня. Поэтому актуальность исследований национальных литератур в мировом контексте сегодня можно объяснить следующими причинами:

- Процессы глобализации происходят в космическом темпе;
- Усиливается мировая миграция;
- Ускоряются темпы овладения мировыми языками;

- Цифровая эпоха обрела характер необратимости.

Народ Кыргызстана не остался в стороне от всех этих мировых явлений. Скорее, наоборот, по каким-то из них мы впереди. Например, в плане миграции, почти половина трудоспособного населения из числа кыргызов работают за пределами страны. Если раньше миграция ограничивалась территориями Казахстана и России, то сейчас кыргызы живут и работают во всех развитых странах мира. Причём это не единичные представители нашего народа, которых можно пересчитать по пальцам одной руки, а достаточно солидные по численности группы, иначе говоря, в большинстве стран мира появились кыргызские диаспоры. Среди них, безусловно, присутствуют талантливые люди, которые активно занимаются творчеством, пишут и издают свои книги, проводят презентации, о чём мы постоянно получаем информацию. В их художественных произведениях (на каких бы языках они не создавались), обязательно, отображаются специфические особенности той страны, где проживает творческая личность. Следовательно, научное направление “Литература русского зарубежья”, утвердившееся в XX веке в русском литературоведении, вскоре, безусловно, возникнет и разовьётся в кыргызском литературоведении. Вне всяких сомнений, их исследование, хотя бы в аспекте реминисценции, в ближайшие годы как научная проблема войдёт в повестку дня.

Во-вторых, появление в нашей национальной литературе такой феноменальной творческой личности как Ч. Айтматов, в несколько раз ускорило темпы интеграции кыргызской литературы в мировые литературные тенденции. С одной стороны тот факт, что Чингиз Айтматов поднял национальные архетипы, “пришедшие” к нему генетическим путём от предков и глубоко гнездившиеся в его сознании, и отразил их в своих произведениях, привели его в магический реализм. Недаром русский литературовед, доктор филологических наук, профессор Е. Жаринов заявил, что “Ч. Айтматову только за магический реализм в повести “Пегий пёс, бегущий краем моря” следовало присудить Нобелевскую премию”. Магический реализм Ч. Айтматова стал уникальным художественным явлением, взошедшим в национальном, ни на кого не похожем колорите, точнее говоря, кыргызском, однако самым теснейшим образом переплетённым с особенностями мировоззрения схожих с ним народов. Конечно, эта особенность национальной литературы в обязательном порядке должна была исследоваться в мировом литературном контексте.

С того момента, когда творчество Ч. Айтматова стало входить в силу, передовые представители кыргызской литературы поняли, что теперь уже

нельзя писать по-прежнему. Нужно было находить общечеловеческие проблемы, связать их со своими национальными, уметь рассмотреть эти проблемы

с позиций кыргызского мировидения и в особой форме, вызывающей жгучий интерес народов мира написать об этом. Только в таком случае это произведение обретёт общественное значение и найдёт своё достойное место в национальной литературе. В результате понимания этого появились в нашей литературе несколько небольших плеяд писателей разного возраста. Из поколения, близкого к Ч. Айтматову это Толеген Касымбеков, Кубатбек Жусубалиев, Казат Акматов и др., из более молодых С. Раев, А. Койчуев. Из произведений указанных авторов наибольшее внимание читателей привлёк провидческий роман К. Акматова “Архат”. С момента своего появления роман этот вызвал интерес многих литературоведов и критиков, которые с различных аспектов принялись исследовать его. Наряду с рассмотрением этих аспектов важно было раскрыть метафизику “Архата”, поэтому мы в своей работе попытаемся рассмотреть именно эту сторону произведения.

Западные учёные всесторонне доказали, что экзистенциализм, как философия, может существовать лишь в художественных произведениях. Например, Э. Гуссерль отмечает: “... баарынан мурда экзистенциализм бул адамдын жашоосу. Существование человека. Экинчиден, экзистенциализмде адам жашоосу феномен катары ичтен каралат. Анткени, адам жашоосу жандуу жана ой жүгүртүүчү жашоо. Ал бул дүйнөдө абдан кичинекей орунда турат жана узакка созулбайт. Алар мында жана азыр өтүп жатат. Качан “мен” пайда болгондо, аны дайыма эки баалуулук: эркиндик жана чыгармачылык коштоп жүрөт. Бул эки баалуулуксуз экзистенция жок, же, ал экзистенция эмес (чыныгы адамдык жашоо эмес)”... дейт [Гуссерль Э. Феноменологическая философия Гуссерля <https://www.grandars.ru/>]. Действительно, это всё проблемы, которые должны отражаться в художественной литературе. Следовательно, нельзя стать большим писателем, не будучи экзистенциалистом. Экзистенциализм знаменитого экзистенциалиста нашей национальной литературы Ч. Айтматова философ-профессор Ж. Сааданбеков оценивает следующим образом: “Айтматовдун философиялык ой жүгүртүүлөрүнүн негизинде – дүйнөнү метафизикалык кабылдоо жана гениалдуу интуиция жатат. Анын чыгармаларында турмуш материалдары, Кудай, Түбөлүктүүлүк, Жашоо маңызы, Тагдыр, Рух сыяктуу эң бийик метафизикалык түшүнүктөргө тиешелүү феноменологиялык башталмалар өтмө катар тепчилип турат” [Сааданбеков Ж. Философия эпоса

“Манас” Нурсултан “Тылым”2020, 8-9-б.]. Поэтому весьма актуальна сегодня исследовать национальную литературу в экзистенциальном аспекте.

Обобщая, можно отметить, что в настоящей диссертации комплексно: в мировом теоретико-литературном, эстетическом, культурно-историческом, философском и литературном контекстах анализируются такие художественные явления как экзистенциализм, магический и метафизический реализм, активно используемые в последнее время нашей национальной литературой, особенно после обретения независимости. Также с помощью научных трудов Г. Гачева и других исследователей в реминисцентном аспекте рассматриваются отдельные этапные произведения национальной литературы. Говоря конкретно, несмотря на то, что в диссертационной работе исследуются художественные методы, темы, аспекты, до сего времени не ставшие объектами исследования национальной литературоведческой науки, на наш взгляд, актуальность монографии высока.

Связь темы диссертации с тематическими планами общих научных исследований. Диссертационная работа выполнена по собственной инициативе, соответствуя тематическому плану общих научных исследований ЖАГУ.

Цель диссертационной работы: осуществить в мировом художественном контексте научный анализ национального феномена отражения таких литературных явлений как экзистенциализм, магический реализм, метафизика художественного произведения, модернизм, постмодернизм; наряду с анализом художественных эпизодов, демонстрирующих высокий уровень национального духа в кыргызской литературе, определить их закономерности; раскрытие генетических, контактных связей с мировыми художественными литературными системами и тенденциями (где они есть) и в целом типологических схожестей; изучить в мировом художественном контексте самовосприятие нашего народа как нации (с использованием “статистическо-аналитического и личностно-рецептивного метода”, приёмов Г. Кайзера и Г. Гачева о Космо-Психо-Логосе и социокультурном аспекте, с принятием к руководству принципов системного подхода, особых методов интертекстуального анализа по отношению к литературным явлениям).

Проведение исследования в русле темы “Национальная литература в мировом художественном контексте”, вполне соответствует духу концепции всемирности каждой национальной литературы, начавшей жить в XIX веке, продолжившей развиваться в XX веке и входящей в

силу сегодня в XXI веке. Для достижения этих целей соискатель ставит перед собой следующие **задачи**:

- Исследовать национальную литературу в мировом художественном контексте, рассмотреть её проблемы и эволюцию, дать оценку её нынешнего состояния; определить в данном аспекте её современную актуальность;

- Рассмотреть литературу всех народов мира как “мировую литературу”, осуществить обзор методов и методологий, выработанных в исследовательских целях;

- Определить литературные проблемы экзистенциалистских художественных явлений национальной литературы: истоки, пути формирования и развития, особенности;

- Осуществить изучение национальной сути и особенностей экзистенциального художественного принципа в контексте художественных, философских и научных взглядов Л. Шестова, Н. Бердяева, Ф. Достоевского, С. Кьеркегора, М. Хайдеггера, А. Камю и др. авторов;

- Анализ особенностей магического реализма нашей национальной литературы на примере отдельных произведений Ч. Айтматова, К. Акматова, А. Койчуева;

- Анализ метафизики романа К. Акматова “Архат” в контексте западной и восточной философии и культуры, системы образования Востока;

- Исследовать некоторые романы Ч. Айтматова, С. Раева, А. Койчуева в реминисцентном аспекте, обосновать интертексты в них и цели их использования.

- Дать научное объяснение генетической причины, по которой национальная литература на протяжении всего своего существования сопровождалась романтической нотой, кем и как был реализован «реализм высшей значимости» в кыргызской литературе, импорту постмодернизма писателем С. Раевым в кыргызскую литературу;

- Пути освоения в кыргызской литературе модернистского художественного метода и его особенности, исследуя на примере некоторых произведений К. Жусубалиева, Ч. Айтматова, К. Акматова, А. Койчуева, С. Раева, отмечая их

уровни развития художественных приемов, определяются национальные особенности;

- Исследована эволюция элементов постмодернистского мировосприятия к его целостности в кыргызской литературе на примере романов «Жан жаза» и «Топон» писателя С. Раева. Диссертантом аргументированы, научно интерпретированы причины, по которым национальные проявления постмодернизма представлены через мировоззренческие системы других народов.

Предмет исследования: Изучение экзистенциалистских, магических, метафизических явлений, их особенностей в качестве художественного метода, направления в произведениях Ч. Айтматова, Т. Касымбекова, К. Акматова, С. Раева, А. Койчуева и других писателей, а также причин возникновения этих особенностей. Исследование в аспекте реминисценции отдельных произведений Ч. Айтматова, К. Жусубалиева, С. Раева, А. Койчуева.

Также изучаются причины широкого использования романтических тенденций в кыргызской литературе на примере творчества А. Токомбаева, К. Жантошева, Ч. Айтматова и других писателей, а также дается обзор научных трудов ученых, изучавших творчество национальных писателей в контексте мировых модернистских и постмодернистских течений, и проводится их дальнейшее углубленное исследование.

Научная новизна работы: впервые экзистенциализм, магический реализм как художественные методы и метафизика художественных произведений комплексно: поэтика, этика, эстетика, их исторические, социокультурные стороны рассмотрены в мировом философском, литературном, литературно-теоретическом контексте. Также впервые сгруппированы типологические схожести литератур народов с развитым художественным словом, на основе сравнения с ними, обобщения доказывается, что в нашей национальной литературе есть методы экзистенциального и магического реализма, причины их появления, генезиса, путей формирования и эволюции, схожести и различия с другими литературами.

Обзор научных трудов ученых, изучавших творчество национальных писателей в контексте общемировых романтических, «высокореалистических», модернистских и постмодернистских течений,

и представление отдельных результатов диссертанта как результата дальнейшего углубленного исследования; дана научная характеристика модернистской и постмодернистской сущности национальной литературы и ее особенностей.

Литературная, научно-теоретическая значимость диссертации состоит в том, что в целях показа как национальная литература интегрируется в мировую литературу, впитывая в себя принципы экзистенциализма, магического, метафизического реализма, теоретико-литературных, философских сторон и этико-эстетических принципов реминисцентного аспекта осуществлён анализ освоения кыргызской литературой с помощью этих аспектов методами, жанром, стилем экзистенциализма, магического реализма. Также в рамках реминисцентного аспекта доказано, что наша национальная литература безвозвратно вступила на путь овладения постмодернистским методом. Научно и теоретически обоснован тот факт, что постмодернистское направление активно осваивается.

Практическое значение работы: Результаты нашего исследования окажут содействие бакалаврам, магистрантам, аспирантам, молодым специалистам-литературоведам, а также учёным, занимающимся теоретическими проблемами национальной художественной литературы, в получении дополнительных сведений. Также наши материалы могут послужить теоретической основой для разработки учебников, учебно-методических пособий по кыргызской литературе конца XX века и первой четверти XXI века, окажут помощь тем, кто изучает нашу национальную литературу в аспекте представленного исследования.

Литературно-теоретико-методологическую основу исследования составляют мысли Дж. Вико и И.Г. Гердера, впервые открывшие существование мирового “поля культуры”, концепции И.В. Гёте о том, что литературы, являющиеся национальными, вместе с тем имеют характер “всемирности”, диалектический метод Г.В. Гегеля, фундаментальные труды М.М. Бахтина, Н.И. Конрада, А.Н. Веселовского, В.М. Жирмунского, И.Г. Неупокоевой, группы Пуришев-Елизарова-Михальская о сравнительном литературоведении. Философскую основу составили работы И. Канта, Э. Гуссерля, Ф. Ницше, С. Кьеркегора, К. Ясперса, М. Хайдеггера, Н. Бердяева, Л. Шестова, Ж. Сааданбекова, Ж. Бөкөшева, в теоретическом аспекте характеризующие экзистенциализм, а также философские и

литературные труды Жан Поля Сартра, Альбера Камю, открывшие экзистенциализм как художественный метод литературы.

Положения, выносимые на защиту:

- Структура, система, метод и методология кыргызского литературоведения в контексте изучения национальной литературы на фоне мировой литературы;

- Исторические, типологические (художественное воплощение национальной памяти) параллели и антиномии национальной литературы и разных литератур мира;

- Экзистенциализм в кыргызской литературе: истоки, эволюция, отличия от других литератур (например, европейских) и их причины – наличие многих элементов экзистенцирования людей в кыргызских мифологических и фольклорных произведениях, обычаях и традициях, сновидениях, плачах по усопшим и их отличия от других народов;

- Убеждение автора в том, что с самого начала художественного творчества Ч. Айтматова он в тесной связке художественно описывал реальный и ирреальный мир, основной упор делал на обычаи и традиции народа, т.е. раскрывал суть и содержание народной философии жизни и смерти. Именно это качество писателя привело его к магическому реализму, который и выделял его от всех других писателей мира;

- Метафизика, мистика романа кыргызского народного писателя К. Акматова “Архат”, их использование в качестве художественного сюжетобразующего мотива, обуславливало возникновение философской, семантической многослойности, усиливая возможность “уплотнения” художественной структуры произведения;

- Влияние тенденций развития модернизма на национальную литературу, усвоение и развитие модернизма национальной литературой, ее национальная самостоятельность;

- Постмодернизм в романах С. Раева «Жанжаза» и «Топон», его декадентские элементы и реальная платформа в кыргызском обществе.

Личный вклад исследователя:

- Впервые в нашем национальном литературоведении в научном плане осуществлён в экзистенциалистском аспекте анализ произведений Ч. Айтматова, Т. Касымбекова, К. Жусубалиева, К.

Акматова, С. Раева, А. Койчуева и других кыргызских писателей, научно решён целый ряд проблем;

- Впервые научно проанализированы национальные литературные произведения в аспекте магического реализма;
- Осуществление анализа метафизики романа К. Акматова “Архат” в контексте западной и восточной философии, религиозных принципов, образования, художественных произведений и представление научной оценки произведения в данном аспекте;
- Выработка своей методологии анализа национальной литературы в реминисцентном аспекте;
- Метод широкого использования исследований в реминисцентном аспекте, доказательство того факта, что только такое исследование позволяет раскрыть случаи обогащения национальной литературы мировыми культурными сегментами, определяющими её всемирность. Выработка научного принципа о том, что реминисцентный аспект – наиболее плодотворный и новый научный подход методики сравнительного исследования;
- Определение необходимости анализа национальной литературы в метафизическом аспекте;
- Взгляды исследователя о причинах превалирования в структуре романа писателя А. Койчуева “Бахши и Чингиз хан” национальных реминисценций позволяют в будущем обнаружить новые аспекты анализа национальной литературы.

Апробация результатов исследования. Основное содержание диссертационной работы систематически отражалось в отчётах соответствующей кафедры по научной работе. Наряду с этим докладывались на научно-практических конференциях и симпозиумах, в форме статей публиковались в “Вестниках...” высших учебных заведений Кыргызской Республики, более 80 % которых входят в систему РИНЦ.

Отдельные части работы активно использовались ППС филологического факультета Жалал-Абадского государственного университета в качестве дополнительного материала при чтении курсов “Айтматоведение”, “Литература стран Запада” на бакалавриате, а также дисциплины “Литература и философия” в магистратуре.

Полнота отражения результатов диссертации в печати. В период с 2011 по 2024 год материалы диссертационного исследования в

виде более 25 статей были опубликованы в кыргызстанских научных изданиях и сборниках конференций; из них 6 – в научных изданиях системы РИНЦ с достаточными импакт-факторами, а также 5 учебных пособий.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, каждая из которых состоит из нескольких параграфов с выводами по главам, общих выводов, списка использованной художественной и научной литературы. Общий объём работы – 289 страниц.

Основное содержание исследования

Во введении диссертации представлены обоснование темы и её актуальность, уровень разработанности, методологические основы исследования, объект и предмет, цель и основные задачи, научная новизна, научно-практическая ценность, положения, выносимые на защиту, данные о личном вкладе соискателя, основные результаты и материалы об апробации исследования.

В первой главе диссертации **“Проблемы исследования кыргызской литературы в мировом художественном контексте: начало, развитие, современное состояние”** соискатель обращается к трудам тех учёных, кто рассматривал кыргызскую литературу в контексте национальных литератур братских народов, русской и мировой литературы: К. Асаналиева, Г. Гачева, М. Борбугулова, К. Бобулова, С. Жигитова, К. Даутова, Б. Кебековой, Т. Аскарлова, Л. Укубаевой, А. Акматалиева, А. Эркебаева, К. Ибраимова, О. Ибраимова, И. Лайлиевой, К. Мамбеталиева, Д. Асакеевой, А. Кадырмамбетовой, Р. Эшматова, Б. Койчуева, Г. Соронкулова, Л.А. Шеймана, Е.К. Озмителя и многих других исследователей. Свой вклад в сравнительное исследование кыргызской литературы вложили и такие представители философии как литераторы-философы А. Салиев, Т. Аскарлов, Ж. Бокошев; философы Ш. Акмолдоева, Ж. Сооданбеков и др.

К данной сфере кыргызского литературоведения обращались в определённой степени и журналисты, здесь достаточно назвать одного из наиболее известных из них – Э. Нурушева, который осуществил анализ этапов, пройденных нашей национальной литературой до достижения степени рассмотрения её в мировом художественном контексте. Опираясь на труды известных литературоведов К. Асаналиева, К. Бобулова, А. Садыкова, И. Лайлиевой, А. Эркебаева, он отмечает, что исследования своей литературы в контексте иных литератур, долгое

время не поднималось на должный уровень в силу различных причин. Многие наши учёные согласны с тем, что компаративистику, как одну из ветвей национального литературоведения, поднял на новый уровень профессионального научного исследования сборник статей М. Борбугулова, изданный в 1979 году в Москве, “Единство национального и интернационального”.

Нет причин подвергать сомнению истинность мнения кыргызстанского литературоведа Е.К. Озмителя, отметившего в своём вступлении к книге Г. Гачева о Чингизе Айтматове: “Литературоведов и критиков уже не раз привлекали вопросы, касающиеся контактно-генетических и типологических связей, схождения творчества Ч. Айтматова с художественными культурами киргизского и других народов СССР, мира. Но до 80-х годов никем ещё не предпринималось сколько-нибудь обстоятельных попыток рассмотреть творчество Чингиза Айтматова в контексте мировой культуры, что насущно необходимо” [Озмитель Е. // Г. Гачев “Чингиз Айтматов (в свете мировой культуры)”. – Ф.: “Адабият”, 1989. – С. 471]. Нельзя не отметить и тот факт, что труд профессора Г. Гачева о национальных явлениях в творчестве Ч. Айтматова (начиная с архетипа), которые раскрылись перед мировым читателем, стал значительным явлением в кыргызском литературоведении.

Не будет преувеличением сказать, что национальную компаративистику на истинно профессиональный уровень подняли исследования д.ф.н., профессора И.Ж. Лайлиевой. О вкладе её в наше национальное сравнительное литературоведение так отмечается в книге “Кыргыз адабий илими жана сыны”: “По правде говоря, традиции сравнительного литературоведения казались явлением, пришедшим “извне” в кыргызское литературоведение. Если не считать лишь отдельных элементов этой научной методологии, для кыргызского литературоведения она была практически неизвестна. Даже монография академика В.М. Жирмунского “Введение в “Манасоведение”, написанная классическим сравнительным методом, не издавалась до последних лет. Потому уже одно обращение И. Лайлиевой к методологии сравнительного литературоведения заслуживает всяческой поддержки” [Кыргыз адабият таануу илими жана сыны. – Под ред. акад. А. Акматалиева. – Б., 2002. – Т. 2. – С. 650-655].

Исследования, осуществлённые И. Лайлиевой много позже после издания выхода этой книги, показали, что она не только ограничилась

обращением к сравнительному литературоведению, но и сумела в силу своей высокопрофессиональной подготовки поднять на новую высоту национальное литературоведение и уровень литературного мышления, о чём свидетельствуют примеры из трудов И. Лайлиевой, приводимые нами в диссертации. В монографии академика А.А. Акматалиева “Чингиз Айтматов и взаимосвязи литератур” творчество кыргызского писателя рассматривается в контексте мировой литературы (особенно, в плане обрисовки животных с чувствами людей), а также писателей, изображающих религиозных персонажей Ф. Моуэт, М. Булгаков, У. Фолкнер, Г.Г. Маркес, А. Чехов, А. Доде, А. Барбюс, А. Белый, А. Платонов, Н. Казандзакис, С. Эрдег, Г. Цако, М. Нуайме, Ж. Сесброн, М.О. Сильва, Ж. Стейнбек, Махбуза (арабский писатель), Эса де Кейрош, В. Тендряков и др., обращавшихся к образу Иисуса Христа. Он даёт комментарии, кто и с какими целями обращался к этому образу, чем образ Иисуса, созданный Ч. Айтматовым, отличается от других, а также пишет о влиянии кыргызского писателя на мировую литературу [Акматалиев А. Чингиз Айтматов и взаимосвязи литератур. – Ф.: “Адабият”, 1991. – 183 стр.].

Известный критик-литературовед К. Даутов в своём труде по исследованию творчества акына Барпы отмечает, что он свои произведения тесно увязывал с “литературными традициями восточной классики и философией из кладовых своего народа”, что “если заняться вплотную и всерьёз его творчеством комплексно с литературных, философских, историко-этнографических, лингвистических сторон, то получилась бы огромной важности научная работа сравнительно-типологического плана” (Даутов К. “Албан кырдуу алп акындын дүйнөсү”. – Б., 2003. – С. 208).

Книга д.ф.н., профессора О. Ибраимова “Чингиз Айтматов”, вышедшая в знаменитой серии ЖЗЛ (“Жизнь замечательных людей”), стала первой книгой о кыргызском писателе написанном кыргызским литературоведом, заняв своё почётное место в истории кыргызской литературы. Однако, эта книга литературоведа О. Ибраимова – не просто исторический факт, раскрыв в тесной связи с мировым литературным процессом творчество писателя, портрет Айтматова как незаурядной личности, автор сумел создать один из этапных трудов в кыргызском литературоведении.

Солидный вклад в сравнительное литературоведение национальной литературоведческой науки внесли и русскоязычные наши

учёные. К примеру, доктор филологических наук, профессор Койчуев Б.Т. основной задачей своей монографии “Центральноазиатская литература как многонациональный контекст: история русского дискурса” посчитал осуществление “улуттук тарыхый-адабий процессти дүйнөлүк көркөм маданияттын контекстинде теоретикалык андап чыгуу” [Койчуев Б. “Центральноазиатская литература как многонациональный контекст: история русского дискурса”. – Б., 2015. – С. 284]. Также Б. Койчуев одним из первых в кыргызской науке о литературе проанализировал стихи русских поэтов в аспекте реминисценции.

Методологическую эстафету по интертекстуальному сравнению русской классической поэзии с поэзией классиков литературы Востока Б. Койчуева подхватил Г.У. Соронкулов в своей докторской диссертации [“Проблема встречи цивилизаций Востока и Запада в художественной аксиологии А.С. Пушкина” (10.01.03 – литература стран зарубежья (русская литература)].

В последнее время и молодые наши учёные обращаются к исследованию национальной литературы в мировом контексте, к примеру, Майрыкова Мээрим в своей кандидатской диссертации “Человек на войне в творчестве Узакбая Абдукаимова и Эрнеста Хемингуэя (влияние Л.Н. Толстого на военную прозу XX века)” рассматривает тему войны в кыргызской литературе, доведённую до апогея У. Абдукаимовым, общее с произведениями Э. Хемингуэя, а также заметное влияние Л. Толстого на этих двух писателей в описании темы войны.

Выводы по первой главе:

- Представители нашего национального литературоведения вначале рассматривали свою литературу в контексте литератур братских народов: казахской, узбекской, татарской, затем – в контексте советской литературы, а начиная с 80-х годов прошлого века в контексте литератур Западной Европы и народов Востока;

- В последнее время наблюдается активизация научных исследований рассмотрения своей литературы в контексте литератур Востока;

- Отдельные исследователи Кыргызстана принялись за изучение ориентальных мотивов в творчестве русских авторов;

- Также заметны попытки исследования русской литературы в реминисцентном аспекте, в этом плане наблюдается эволюция.

Глава II. **Эволюция методов исследования мировой литературы и теоретико-методологические системы.** Здесь диссертант рассматривает вопросы истории художественной литературы; пути тенденций её развития; будущее, аксиологические ориентации; пространственно-временные (хронотоп) проблематики, нравственно-этико-эстетико-эсхатологические воззрения и принципы; универсальность художественной литературы как искусства, её структура. Соискателем анализируются также другие проблемы мирового литературоведения: теория литературы и её история, литературная критика, библиография, движение одной из её ветвей – сравнительного литературоведения, разработанные им методы и системы. В методе компаративистики есть несколько исследовательских подходов: первый – исследование генетико-контактных связей между национальными литературными системами; второй – сопоставительно-типологический метод, при котором, минуя генетические и контактные связи, исследуются тематические, образные, жанровые, стилевые схожести и различия, собранные материалы приводятся в типологическую систему. Третий подход – исследование природы использования интертекстуальности произведений, конкретнее говоря, диалогов текста, употребление цитат, аллюзий, реминисценций, использованных в чужих текстах. Четвёртый подход – литературный “связующий” жанр. Литературное исследование, выполняющее “связующие” или “передаточные” функции сравнительного литературоведения, происходит от французского метода сравнительного литературоведения. Это самое сложное явление в методе сравнительного литературоведения, оно охватывает, начиная с перевода, с помощью только ему присущих особенностей все тексты и явления, способные выполнять среди различных национальных литератур “связующие” или “передаточные” функции. Н.И. Конрад так объясняет необходимость и особенности сравнительно-исторических и типологических исследований национальных художественных литератур: “...понять сложную картину литературных взаимодействий и типологических схождений можно только в свете мирового литературного процесса: при учёте отдельных литературных связей” [Конрад Н.И. “Запад и Восток”

<https://www.klex.ru/rwh>]. Пути осуществления подобного исследования, его задачи и цель учёный определяет следующим образом:

- Сравнение литератур двух или более народов, имеющих историческую общность;
- Сопоставительно-типологическое изучение художественных явлений литератур различных народов;
- Изучение художественных явлений, возникших в различных литературах, несмотря на наличие или отсутствие схожестей или взаимосвязей, например, в литературе христианства или буддизма. В результате этого станут ясно видимыми особенности как той, так и другой литературы;
- Цель изучения взаимосвязей литератур различных народов: во-первых, раскроются исторические причины их взаимосвязей, характер, пути и средства; во-вторых, будут проявлены эти связи не только для одной конкретной литературы, но и результаты влияния на все литературы в его орбите.

В конце XVIII века немецкие учёные, сравнивая различные национальные культурные и литературные традиции, пришли к выводу о существовании общеевропейского и мирового “культурного поля”. Вслед за одним из отцов этой идеи Гердером и И.В. Гёте развивает схожие с данной позицией теоретические принципы эволюции мировых литератур. Так, появляются такие понятия как “Всемирная литература”, а затем постепенно “Мировая литература”. Первое значение этих понятий, как прежде указывалось, мировая литература – это собрание литератур всех народов мира; а второе значение, наоборот, рассматривать всемирную литературу как одну литературу. Если так, объединив национальные литературы под общим названием “мировая литература”, как можно разрабатывать многочисленные методологические пути и системы?

Ещё один немецкий учёный В. Гегель, рассматривая литературу Востока во взаимосвязи с символизмом, а литературу Запада – с классической эстетикой, сделал вывод о том, что романтизм достиг своего расцвета в результате синтеза культур двух миров – Востока и Запада – при доминировании культуры Запада. Этот его взгляд или система установили в мировом литературоведении “европоцентризм”, который долгое время не

был побеждён последующими поколениями учёных. Но, несмотря на это, видные представители мирового литературоведения всё чаще стали говорить о том, что "... у каждой литературы в одно и то же время есть национальная, региональная и общемировая сторона" (в вертикальной форме). Общеизвестно, что в данном направлении, а конкретнее, в сравнительном литературоведении такие видные советские учёные как М.М. Бахтин, М.П. Алексеев, В.М. Жирмунский, А.С. Бушмин, Н.И. Конрад, А. Димы, Г. Поспелов, Е.М. Мелетинский, А.А. Потебня, А.Н. Веселовский, Л. Гинзбург, Д. Дюришина, Б.Г. Ремизова сумели создать фундаментальные научные труды. Если в начале XIX века, как ранее отмечалось, в сравнительно-историческом литературоведении лидировали концепции Гердера, Гёте, Гегеля, то в последнюю четверть этого века безусловное лидерство захватила теоретическая система академика А.Н. Веселовского.

В это время культурно-историческая школа во главе с И. Тэнном определяли три основных источника, обуславливавших особенности различных художественных произведений: раса, среда и момент. А по теории, разработанной Т. Бенфеем, основным двигателем развития мировой литературы считается миграция сюжетов. Академик А.Н. Веселовский сразу же заявил о нежизнеспособности данной теории, противопоставив ей свой метод "исторической поэтики". Он в работе над своим методом при исследовании стилей, сюжетов, личности писателя и его места в историко-литературном процессе, объяснении вопросов традиции и новаторства использовал принцип историзма.

Вслед за Веселовским его ученик академик В.М. Жирмунский тоже стал разрабатывать общую (всемирную) историю литературы. Для рассмотрения литературы, разделяя её на этапы, он стал исследовать историю литературы по её течениям, стилям, заявляя, что следует победить европоцентризм в литературоведении, если мы желаем, чтобы история литературы стала по-настоящему мировой. Академик В.М. Жирмунский отверг теорию самостоятельного исследования контактных связей между литературами, считая его слишком узкой сферой, предлагая исследовать взаимосвязи схожих художественных явлений, возникших не в результате взаимовлияний, а в силу схожих социально-исторических условий.

Академик Д.С. Лихачев предложил ввести в исследование сравнительного метода литературы концепцию изучения её теоретической истории, говоря точнее, считал, что социальная история произведения и биография писателя, помимо текста уже должна быть знакома сама по себе читателю, поэтому эти сведения не стоит вводить в исследование, поскольку речь идёт об аудитории, знакомой с русской литературой, то заранее следует предполагать, что подобные факты известны читателю. Таким образом, поскольку указанные два метода (“теоретическая история” (сравнительно-исторический) и “системно-структурный подход”) не могут полностью удовлетворить исследователей, предлагался третий путь разыскания: исследовать с помощью типологического метода. Это позволяло избежать основного ограничения компаративистики: перестать рассматривать взаимодействие литератур лишь через их контактные связи, ведь большая часть истории литератур проходила во взаимодействии лишь на уровне регионов.

А Конрад в это время писал научные труды о том, что причина создания литературами Востока и Запада близких по тематике, сюжету, образам художественных явлений и без взаимодействия заключается в том, что они в своём развитии входят в одинаковую социально-историческую, культурную и экономическую фазу.

Группа учёных под названием Пуришев-Елизарова-Михальская находят комплексный путь решения вышеозначенных проблем, называют его “историко-теоретическим подходом” и вводят в историю сравнительного литературоведения. Таков предельно краткий пересказ пути развития дисциплины под названием “сравнительное литературоведение”, которое занято исследованиями мировых сравнительно-исторических; историко-теоретических; генетических и контактных связей; и состоящих из обобщённо-типологических и других структурных частей...

Выводы по второй главе:

Руководствуясь вышеприведёнными фактами, соискатель для осуществления исследования по теме “Национальная литература в мировом художественном контексте” избрала соответствующий метод – сравнительное литературоведение, а говоря конкретнее, в рамках этого метода “статистико-аналитический и личностно-рецептивный метод” (Г. Кайзер), и учение Г. Гачева о Космо-Психо-Логосе и социокультурный

аспект, принципы системного подхода к литературным явлениям, а также решено принять к руководству особенные приёмы интертекстуального анализа. Причина в том, что цель нашей научной работы: рассмотреть национальный дух нашей литературы, сравнить литературные факты и явления, отражающие состояние художественного сознания, во взаимосвязи с мировыми литературными системами. Мы намерены исследовать причины близости и отличий нашей литературы с мировыми тенденциями, уровень интеграции нашей литературы с мировой литературой, в связи с историей эволюции сознания народа.

Третья глава диссертации названа **“Новые художественные приёмы и направления, осваиваемые современной кыргызской литературой: экзистенциализм и магический реализм”**. В первом её параграфе **“Национальная литература и экзистенциализм”** представлены данные о том, что экзистенциализм является одной из ветвей философии, призванной изучать человека, его жизнь и индивидуальную феноменологию. Примерно с середины XIX века было определено что основным местом бытования экзистенциализма является художественная литература, что дало сильный толчок к научному изучению этого явления. Нами проанализированы научные труды учёных-философов, статьи писателей о философичности, научности и принципах экзистенциализма, труды о его особенностях как литературном художественном методе. Здесь же представлены результаты научных разысканий диссертанта о национальной экзистенциалистской литературе, рассмотренной в контексте значительного числа художественных произведений мировой литературы, её особенностях, национальных элементах экзистенцирования героев, их генезисе, научных гипотезах и итогах.

В XIX веке к духовной феноменологии обращались два специалиста: немец Вильгельм Гегель и датчанин Серён Кьеркегор. Однако, Кьеркегора считали антиномией Гегеля. После того как В. Гегель, закончив создание своей системы феноменологий духа, посчитал, что довёл до логического завершения это направление философии, дал ему полное определение, С. Кьеркегор открыл его новые ресурсы. Он ставит перед человечеством вопрос: “Как человек экзистенцирует, бытийствует?”. Если система Гегеля представляла собой общую, абстрактную, универсальную философскую систему человеческого общества, то Кьеркегор открыл индивидуальные человеческие феноменологии. Он считает, что “Экзистенция бул

биринчиден адамдын жашоосу, экинчиден, бул феноменологиялуу (адамдык сапат белгилерди аныктоочу сезим-гуйгуларынын системасы), т.а. адамдын жашоосун ичкериден карап таануу. Анткени, адамдын жашоосу, бул жөн гана белоктордун кыймылы эмес, рухтанган, мааниленген жашоо, бул экзистенция” [Кьеркегор С. Сам о себе. Урал LTD, 1998. – С. 253].

Но, к сожалению, практически все люди (за исключением некоторых) – жертвы экзистенциального вакуума, говоря конкретнее, большинство людей проживают малосодержательную жизнь. Жоломан Ч. Айтматова, насильно лишённый врагами памяти, сабитжаны и тансыкбаевы, ставшие манкуртами по воле властей страны, учёный Андрей Крыльцов, работающий над созданием “Иксродов”, политик Оливер Ордок, все они “устойчивые” жители экзистенциального вакуума, поскольку никто из них не ощущает себя в вакууме, да и ощутить это не могут, потому что они такие же манкурты как Жоламан. Поэтому они продолжают активно вести бессмысленное существование. И только позже лишь один из них Андрей Крыльцов смог добровольно освободиться из пут этого “вакуума”, а причиной этому стала неожиданная любовь, сыгравшая роль экстремального события. А вот Абуталип, Эдигей, Филофей, Роберт, Энтони, Арсен Саманчин – экзистенциалисты. Нисколько не заботясь о собственной выгоде, они делают добро людям, что является сутью их натур. Следовательно, экзистенциализм присущ отдельному человеку: **радости и печали** жизни и смерти, **любовь, радости** нахождения и обладания, **тоска** от потерь и разлук, **борьба** за предоставление другим людям разных форм **свободы, чувство** ответственности – феноменологии духовного мира человека. Поэтому весьма актуальным становится описание писателями аксиологических качеств, присущих в большей или меньшей степени каждому человеку, а это свидетельство раскрытия автором смысла существования этих людей, создания художественного произведения с экзистенциалистских позиций. Ещё раз подчеркнём: экзистенциалист – это личность, стремящаяся к самостоятельности, способная одухотворить свою жизнь, вырваться за рамки шаблонов.

Причину метафизичности экзистенциалистской литературы учёные-экзистенциалисты видят в том, что Человек ответственен за миропорядок, за то хорошим или плохим будет этот мир. Космос строится в соответствии с действиями человека, однако, в то же время Человек не в состоянии полностью руководить своей судьбой, своим

бытием. Это становится возможным только с участием некой внешней загадочной силы. Самое главное, экзистенциалисты отрицают рациональное понимание мира. Экзистенциализм (лат. Existentia – существование) или философия существования – самое влиятельное иррационалистическое направление в западной философии XX-го века) [Философский словарь <https://imwerden.de/> Дата пост.2022-07-12].

Они ставят своей целью “глубоко проникнуть во внутреннюю суть, интуицию перманентно меняющихся исторических раздумий личности”. Поэтому, считают они, экзистенциалистская философия в основном “живёт” в художественном творчестве. Например, А. Камю сказал “Если хочешь быть философом, пиши роман”. Каждое художественное произведение в определённом смысле можно считать экзистенцией (философией). Ибо объект художественного произведения – всегда Человек, его индивидуальное восприятие истории, момента и будущего, его раздумья, различное к ним отношение (ответственное или наоборот), его (человека) ощущение метафизичности вселенной, жизни. К примеру, экзистенциалистское понимание мира впервые в России начинают наблюдать перед самой Великой Отечественной войной в творчестве Льва Шестова, Николая Бердяева. Об этом сам Н. Бердяев говорит во Введении своей книги “Самопознание” так: “Мне пришлось жить в эпоху катастрофическую и для моей родины, и для всего мира. На моих глазах рушились целые миры и возникали новые. Я мог наблюдать необычайную превратность человеческих судеб. Я видел трансформации, приспособления и измены людей, и это, может быть, было самое тяжелое в жизни. Из испытаний, которые мне пришлось пережить, **я вынес веру**, что меня хранила Высшая Сила и не допускала погибнуть” [Бердяев Н. Самопознание. – Москва: “Книга”, 1991. – С. 8].

Этот текст свидетельствует о вере философа в свою особенную судьбу, его умении читать её трансцендентные знаки, о том, что русский мыслитель познавал мир экзистенциально-метафизически. Альбер Камю, признававший, что жизнь – абсурд, считал, что для человека главное найти ответ на вопрос: “Эта жизнь достойна жизни или нет?” А философ-экзистенциалист, писатель-гуманист Ж.П. Сартр предлагал считать, что жизнь человека – его самостоятельный проект. А что делать с этим проектом – дело самого человека. Однако, по правде говоря, это трудно. Здесь нельзя исключать, по убеждению М. Хайдеггера, тотальное превалирование общественных взглядов на отдельного

человека. Именно поэтому миллионы людей не имеют возможности работать над своим проектом.

С. Кьеркегор открыл, что основными опорами экзистенциализма являются: одиночество, любовь, свобода, выбор и опасность. Экзистенция существовала всегда. Просто о его существовании люди узнали поздно (только в XIX веке). Древность экзистенции мы можем наблюдать в извечном стремлении людей к свободе и любви, их чувстве страха и признании опасностей в жизни, в древности чувства ответственности, невозможность человека избежать одиночества («Хоть от отца шестеро родятся, каждый самостоятельно будет жить») и, конечно, издавна практикуемом выборе своих судеб. Единственно к этому не привлекалась герменевтика, искусство создавать значения. Таким образом, экзистенциализм, отделив от человечества конкретного человека, старается глубоко изучить его личностные, социальные и философские проблемы. Иначе говоря, предмет экзистенциализма вовсе не всё человечество, а бытие конкретной личности. Его ответственность за свою жизнь, свобода выбора, печали, тоска, одиночество, гибель и все иные проблемы бытования.

Теоретической основой экзистенциализма считаются труды многих учёных, начиная от И. Канта, Э. Гуссерля, К. Маркса, М. Хайдеггера, Ф. Ницше, С. Кьеркегора... Это протестантские: вся вселенная состоит из двух центральных мыслей: о Боге и о Человеке. Их концепция исходит из движения навстречу друг другу, точнее говоря, диалога по поиску путей совместного проживания, на основе этого они разработали свою теорию и приняли её результаты. Среди них можно выделить С. Кьеркегора, который привнёс в философию две древние концепции (экзистенциалистский и трансценденциальный): взаимоотношения верхнего и нижнего: концепцию о том, что есть два пути: от Бога через человека к миру и из мира через человека к Богу. Бог проходит через внутренний мир человека, после чего человек с помощью активности внутреннего мира движется к деятельности, создавая культурные ценности, идёт к творчеству, свободе, а от них – опять к Богу. Таков путь. Именно этот мир С. Кьеркегор называл экзистенцией. А иной путь взаимоотношений: когда через человека, с помощью активности его душевного мира стремятся дойти до Создателя, этот мир – трансценденция. По определению С. Кьеркегора, экзистенция – жизнь, существование; трансценденция – нарушение границ различных миров, ликвидация. Короче говоря, С. Кьеркегор

находит пути рассказать о некоторых внутренних чувствах человека. Именно в этом общественное значение его экзистенциалистской философии.

А Э. Гуссерль разработал особую методологию определения феноменов, которую назвал феноменологией. Он так определял основной предмет и проблематику гуманитарного знания: ценности, сущности и значения *вместе со знаками* основные предметы гуманитарного познания культуры. Учёный утверждал, что несмотря на то, что между знаками и значениями лежит огромная “пропасть” мы можем её трансцендентально понимать.

Мировой литературоведческой наукой достаточно глубоко изучено творчество Ф. Достоевского, Л. Толстого, Ж.П. Сартра, А. Камю, группы писателей, названной “Потерянное поколение”, а также с экзистенциалистских позиций изучены и проанализированы произведения Симона де Бовуара, Ф. Кафки, М. Пруста, Г. Марселя и многих других писателей [Шестов Л. “Достоевский и Ницше” (Философия трагедии) <http://russianway.rhga.ru/>]. Экзистенциализм и его трансцендентальность, метафизичность в кыргызской литературе могут быть объектом специального исследования, и здесь, в первую очередь, обязательно приходят на ум произведения Ч. Айтматова.

Знания, утверждают учёные, человеку даются двумя путями: генетически и с помощью обучения. С помощью генетически обрётённого опыта человек может присоединиться к коллективному сознанию. Следовательно, на решение человека в определённых случаях может повлиять история, затем следующая данность – национальный архетип, что прекрасно показано Ч. Айтматовым на примерах судеб Мальчика из “Белого парохода” и Кириска из повести “Пегий пёс, бегущий краем моря”. Именно сами люди одного мальчика убивают, а другого спасают. Два этих события происходят в жизни представителей людей, очень близких по жизненной философии, обитающих в тесном единении с природой и одухотворяющих её.

В повести “Пегий пёс, бегущий краем моря” взрослые люди по очереди добровольно уходят из жизни для того, чтобы повысить шансы мальчика – продолжателя рода – добраться до спасительного берега. И после этого их духи для Кириска становятся Богами. Один – звездой, другой – ветром, а третий – волной, которые и пригоняют лодку к берегу. В произведении духовный мир нивхов морально един. Именно безусловное следование заветам предков позволило им в Великий туман

выполнить своё человеческое предназначение – сохранить своё будущее. Один за другим они пожертвовали свои жизни, чтобы продолжилось на земле существование их небольшого народа (к примеру, С. Кьеркегор считает, что достижение человеком столь желанной радости, вершины счастья – его гибель). Для выполнения великой человеческой миссии они добровольно ушли из жизни, но не погибли. Они стали путеводными маяками, которые теперь будут помогать нивхам оставаться нивхами на этой земле. Заключительный вывод писателя: “Кириск понял, что это и есть начальные слова его именной песни, с которой ему жить до конца его дней...”, – даёт нам большую надежду на это.

А в повести “Белый пароход” такого национального морального единства нет. Здесь национальная мораль в тысячах мест имеет “прорехи, поэтому у Мальчика есть все условия “провалиться” в одну из них. Подумайте сами, маленькое, с его кулачок сердечко, каждый день страдает и кровоточит, видя отношение взрослых людей на кордоне друг к другу, к должностным обязанностям, к нему, Мальчику (а значит, к будущему) в конце концов. У Мальчика есть лишь считанные возможности защититься от жестокой реальности. Это: бабушка, его нескончаемые сказки о Матери-Оленихе и национальные обычаи и традиции, которых он старается твёрдо придерживаться (в силе своего понимания и возможностей), окружающая природа (друзья Мальчика, состоящие из камней, растений, цветов, тот мир, которых он создал в своих чистых детских мечтах), позже к ним присоединиться и шофёр Кулубек. Вот из них состояла та “непреодолимая стена”, которая защищала Мальчика от жестокого Орозкула, не менее жестокой, но по-женски, подкидывающей дрова в дальнейшее развитие в Орозкуле злобы и обиды на всё и на всех, неродная бабушка, бессильной и бесправной Бекей таяже, безвольного и лёгкого, как перекасти-поле, Сейдекмата. Позже, когда рухнула эта “стена” от всего того, что своими глазами увидел Мальчик, он решает “уйти” из этого общества.

“Отец” экзистенциализма С. Кьеркегор в своей работе “Или-Или” противопоставляет друг другу эстетическое чувство и этический принцип. Человек имеет право на выбор. Однако, выбирая одно, ты лишаешься второго. К примеру, выбирая экзистенцию, надо быть готовым к тому что этико-эстетические принципы будут превалировать в твоей жизни, если же ты её не выберешь, то твоё существование вступит в противоречие с принципами жизни всего человечества. В “Белом пароходe” эта трансформация претворяется в жизнь. Вступив в согласие

с жестокостью и беспамятством Орозкула, старик Момун лишился своих этических принципов. Его этические принципы близки с эстетикой как близнецы, хотя это разные вещи, но они дополняют друг друга. Личные принципы Орозкула выработаны им самим и совершенно противоречат принципам тестя и потому он рушит их. Рушит те национальные этику и эстетику, что жили в Момуне, которые он постепенно должен был передать следующему поколению в лице внука. Этим экзистенциальные феноменологии совершенно исчезли в кордоне, где они жили. Образно говоря, Орозкул с корнями вырвал здесь всё хорошее и растоптал своими сапогами.

Вот так печально заканчивается сказка Мальчика. Кстати, ведь повесть эта имеет и второе подназвание “После сказки”. Вот здесь и заканчивается экзистенция “Белого парохода”. Остаются лишь последние горестные слова писателя, призванные дать хоть какую-то надежду читателям, что в наш мир придёт ещё много чутких к прекрасному (экзистенциальных) ребят, подобных Мальчику: “... Ты уплыл... Ты прожил как молния, однажды сверкнувшая и угасшая. А молнии высекаются небом. А небо вечное. И в этом моё утешение” [Айтматов Ч. – ПСС в 10 т. – Т. 2. – Б.: “Улуу тоолор”, 2018. – С. 339].

В повести “Пегий пёс, бегущий краем моря” экзистенция становится содержательнее, она обретает новую силу, новое дыхание, стремясь к жизни. Она обретает всё большую силу от веры в трансцендентную силу. Ф.М. Достоевский был убеждён, что люди, вышедшие из “подполья”, по сравнению со светскими людьми имеют более высокие показатели надежды на улучшение жизни, это связано, в первую очередь, с тем, что они больше верят в трансцендентность, к жизни относятся с позиций метафизики. Подобные параллели, на мой взгляд, свидетельствуют о том, что и Ф.М. Достоевский, и Ч. Айтматов были в лагере сторонников экзистенциализма...

Выводы по первому параграфу третьей главы:

- Поставив героя в исторический процесс, можно определить его разное отношение к обществу (экзистенциалист он или житель “экзистенциалистского вакуума”);
- Важность отражения в произведениях трансцендентальных чувств и взглядов писателя;
- Основное кредо экзистенциалистского произведения: автор ставит своей целью понять эпоху, в которую он живёт, понять свои

внутренние противоречия. Такое произведение всегда тесно связано с такой самой таинственной силой в человеке как воспоминания;

- Только художественное произведение способно раскрыть, что в основе ныне совершаемых человеком действий и поступков лежат слои невидимых глазу генетических знаний. Потому они экзистенциальны;

- Самая главная функция экзистенциалистской литературы постановка онтологических вопросов... Если эти вопросы не будут поставлены вовремя или неправильно, то велика вероятность того, что развитие общества пойдёт по неправильному пути, в лучшем случае даже на верном пути его развитие будет запаздывать;

- Первое и главное кредо экзистенциалиста – борьба против абсурдных ситуаций вокруг себя. Главным духовным феноменом истинного экзистенциалиста считается такое его человеческое качество как умение бороться за предоставление другим людям свободы и добра;

- Среди мотивов, толкающих к национальной экзистенциальности, на первом месте стоит жанр кошкока-плача...

- Особенности национальной художественной экзистенции: отражение с самого начала и до сего дня пантеистских взглядов, истоки его построены на идеологической основе (образы богатырей, начиная с Манаса), формирование профессиональной литературы в основном под влиянием русской литературы и через русскую литературу интеграция с традициями литератур Западной Европы, овладение опытом их художественных методов.

Второй параграф третьей главы называется **“Магический реализм в повести Ч. Айтматова “Пегий пёс, бегущий краем моря”**. Здесь мы говорим о причинах отличия магического реализма Ч. Айтматова от мировой литературы и анализируем его указанную повесть в контексте романов Г.Г. Маркеса “Сто лет одиночества” и русского писателя Н. Шундика “Белый шаман”.

Французский писатель и критик Эдмон Жалу термином “магический реализм” в 1931 году обозначил новый метод, описывающий пока ещё не понятные чудесные, таинственные ситуации, часто происходящие в жизни отдельного человека и общества, которые некоторыми писателями интерпретируются с помощью принципов реалистической литературы. Затем этот термин стал активно использовать венесуэлец А. Карпентьер для обозначения острой

реальности, порождающей чудесное в художественной литературе. Позже роман латиноамериканского писателя Г.Г. Маркеса “Сто лет одиночества”, созданный с помощью художественного метода магического реализма, был признан учёными-литературоведами всего мира. Признание магического реализма в качестве художественного метода обусловлено его сильной энергетикой, влиянием тесных взаимоотношений мифов, фольклора, сказок и сознания человека, психологии с законами природы, а также множеством их истоков, что свидетельствует о его безграничной потенции.

По мнению отдельных учёных тот факт, что Габриэль Гарсия Маркес смог претворить в своём романе высший образец магического реализма и стал самым видным представителем этого художественного направления объясняется тем, что он унаследовал духовные явления своего народа со специфическим сознанием, народа, прошедшего особый исторический путь развития¹. Однако, есть специалисты, не согласные с такими мнениями. Например, литературовед, специалист по латиноамериканской литературе, д.ф.н., проф. А. Кофман пишет: “В латиноамериканском литературоведении сложились три основные концепции в отношении источников магического реализма. 1 концепция: начало его лежит в фольклорно-мифологическом субстрате латиноамериканской культуры (в первую очередь индейском). Авторы 2 концепции видят истоки магического реализма в сюрреализме. Третья концепция принадлежит А. Карпантьеру, закрепившему её в формуле “чудесная реальность”. Однако, тут же автор сам выступает против первой концепции: “Авторы первой концепции не принимают в расчёт того, что мифологическая культура сохранилась в Латинской Америке

¹ Мировосприятие ацтеков, майя, чибча, инков в основном описано следующими древними авторами: Франсиско де Авила – перуанский священник, писавший на языке кечуа. Он собрал у народов кечуа (кечуа – индейцы Южной Америки, они были наследниками культурных традиций государства инков) очень много этнографических материалов; Педро Симон переработал мифы об Эльдорадо; Бартоломео Арсанс де Орсуя-и-Вела – житель мегаполиса Старый и Новый Свет – разработал объединение мифа с историей; Жозе ди Аншиета – испанский священник с Канарских островов, известен как создатель грамматики языка тупи.

далеко не везде, что писатели, принадлежащие к этому течению, как правило, не относятся к фольклорной среде, а мифологические элементы включаются ими в литературные произведения по большей части сознательно” [Кофман А.Ф. Истоки магического реализма в латиноамериканской литературе <https://bigenc.ru/> 2022, 9-июнь].

По моему мнению, в последнем утверждении А. Кофмана присутствует некое противоречие, которое, скорее всего, объясняется тем, что сознание самого учёного находится несколько в стороне от “эволюции сознания”. Поэтому он, считая писателя похожим на себя, отмечает: “Г. Маркес сознательно использует магию в своих произведениях”. На мой взгляд, магическое восприятие жизни было явлением, существующим в национальном архетипе Гарсии Маркеса (к примеру, схожим с нашим кыргызским мировосприятием, об этом подробнее мы скажем в соответствующем месте. – Ч. Д.).

Одним словом, поскольку естественным в Гарсии Маркесе было магическое ощущение мира, магия совершенно естественно присутствовала в его художественных произведениях, в художественной структуре романа, о котором мы ведём речь, она выполняет функцию основной опоры. Причину этого исследователь Марио Варгас Льюса объясняет следующим образом: “Главное величие этой книги (“Сто лет одиночества”. – Ч.Д.), состоит именно в том, что всё в ней: действие и фон, символы и колдовство, предзнаменования и мифы – глубоко уходит корнями в реальность Латинской Америки, ею питается и в преобразованном виде отражает её точно и беспощадно” [Марио Варгас Льюса <https://sufler.su/> 2010, 10.09.].

О том же самом, после изучения множества материалов по теории магического реализма, говорит известный кыргызский литературовед Д. Асакеева: “Глубинную основу магического реализма латиноамериканской литературы составляют цивилизация, верования, мышления, особенные рисунки индейцев” [Асакеева Д. Адабият теориясы. 2016. – С. 283-284].

Достижения каббалистских, ламаистских учений, волшебства Эккарта, Николая Кузанского, Парацельса, Я. Бёме, Е. Сведенборга, Е. Блаватской и многих других мистиков, которые людям кажутся реальными, которые оказали большое влияние на развитие творчества русских философов В. Соловьёва, Н. Бердяева, а также на развитие естественных наук (создание Д.И. Менделеевым периодической таблицы). В трудах по истории науки отмечаются частые случаи влияния

мистики на открытия в этой сфере¹. Также и такие железные логики как З. Фрейд, К. Юнг и другие не скрывали, что в своей научной практике стали свидетелями отдельных чудес. Говоря проще, в эпоху расцвета реалистического познания мира отдельные писатели какие-то чудеса, происходящие в реальной жизни, в своих произведениях развивают с позиций реальности, пытаются показать художественно механизмы их претворения в действительной жизни (фольклорные произведения отличаются тем, что в них отсутствуют подобные попытки), как выше отмечалось, это явление в литературоведческой науке признано методом “магического реализма” или “направлением”.

Если мы обратим внимание на то, с какой точки начался путь искусства в сторону этого художественного направления, то увидим: теософические поиски сапожника Якоба Бёме привели к созданию немецкой романтической школы во главе с Новалисом², этот путь приводит к экспрессионизму, который дорастает до магического реализма... Фраза Новалиса “Поэт должен созерцать сверхчувственный мир. Он должен отрешаться от действительности и становиться безумным” доказывает, что один из главных знаков магического реализма сверхсенсорный творческий человек, создающий произведение в трансцендентальном или близком к этому состоянии, сам является особым художественным слоем. Поэтому вполне закономерное явление, что эзотерика Г.Г. Маркеса, Алеко Карпентьера, Хорхе Луиса Боркеса, Хулио Кортасара, Ч. Айтматова и других писателей-представителей народов, сохранивших связи с древним мировосприятием, хотя и далеко ушедших от “детского” сознания человечества, от наивной эпохи, вновь начинают “открывать” этот мир в качестве научного открытия методом “магического реализма” с некоторыми различиями.

Конкретно говоря, если первые изображают мир так как они его чувствуют (латиноамериканские писатели во главе с Г.Г. Маркесом, кыргызский писатель Ч. Айтматов, чукча Н. Шундик и др.), иначе говоря, передача магических явлений в реальной жизни человека как обычный жизненный факт (“магия в магическом реализме имеет глубокие корни в реальном” Салман Рушди), магия в их глубинном

¹ Якоб Бёме Сам о себе. – Урал LTD, 1998.

² Главные представители романтизма в литературе – Новалис, Жан Поль, Э.Т.А. Гофман. ... мистическое учение Бёме и др.

сознании – вполне обыденная вещь и потому в своих художественных произведениях они естественным образом трансцендентально её отображают, вторым же (европейским писателям) приходится вновь вводить магию в своё сознание и затем искать пути, как реально описать её, чтобы читатели поверили.

Прежде чем начать разговор о содержании, уровне, особенностях магического реализма как художественного метода (приёма) или направления в нашей национальной литературе следует совершить небольшой экскурс в историю развития общественного сознания кыргызов, ибо совсем ещё недавно шаманизм во многом предопределял большую часть жизни народа, был опорой построения социума. В быту кыргызы широко использовали магию, которая в их сознании (исполняя магические ритуалы, кыргызы укрепляли свою веру в силы свыше), ещё долгое время превалировала над исламом. Есть достаточное количество материалов о том, что в жизненной философии кыргызов до сегодняшнего дня сохранилось много обычаев и традиций, связанных с верой в шаманизм¹. Если, как выше отмечалось, доколумбовая индейская цивилизация, созданная ацтеками, майя, чибчами, инками, их верования, мировосприятие, литература стали основой возникновения магического реализма в латиноамериканской литературе, то и древние кыргызы признавали магию как непреложный атрибут мира (вера в то, что в природе существуют волшебные силы, которые можно “разбудить”), о чём существует большое количество научных трудов². К примеру, учёная Г. Аалиева считает, что шаманизму присущи следующие свойства: получение вестей от духов; төлгө салуу; жайчылык; олуялык; табыпчылык; сынчылык; төкмөчүлүк; манасчылык; батакөйлүк; санчылык; жаныбарлардын тилин түшүнүү; мүнүшкөрлүк; саяпкерлик ж.б. [Аалиева Г. Эзотерика в кыргызском фольклоре. – Б., 2019. – С. 78].

¹ Шаманизм (шаманство) – древняя религия, в основании которой лежит вера в общение шамана с духами в состоянии транса («камлание»). Шаманизм связан с магией, анимизмом, фетишизмом и тотемизмом. Его элементы могут содержаться в различных религиозных системах. Википедия.

² Баялиева; С.М. Абрамзон “Избранные труды о кыргызах и истории Кыргызстана”, Алтымышбаев; Бөкөшов Ж. Кыргызская философия, Аалиева Г. Эзотерика в кыргызском фольклоре и мн. др.

Во-первых, все эти ремёсла существуют реально и сегодня, имеют место в жизни народа, считаются весьма нужными (актуальными) профессиями, что доказывает о верности суждений о том, в недавней прошлой истории нашего народа шаманизм играл большую роль¹. Эти примеры об элементах шаманизма в мировосприятии племён Латинской Америки и малых народах Российской Сибири мы приводим, чтобы сравнить их количественное с кыргызскими. Например, казахстанская кинокритик и киновед Гульнара Абикеева пишет: «Давно кажется, что центральноазиатская культура (а значит, и литература, и кино), вслед за латиноамериканской, могла бы быть описана в терминах “магического реализма”. Семьдесят лет советской истории отдалили нас от естественного развития культуры. Именно сейчас происходит преодоление этих тенденций. Примером такого возвращения к истокам является новый фильм Эрнеста Абдыжапарова “Саякбай”, рассказывающий о величайшем народном сказителе эпоса “Манас” Саякбае Каралаеве. В этом фильме представлены в равной степени этнографически достоверная реальность и магия, волшебство тенгрианского миропредставления. Фильм Абдыжапарова открывает новое направление в кино не только Кыргызстана, но и всей Центральной Азии» [Абикеева Г. “Магический реализм Эрнеста Абдыжапарова” <https://www.academia.edu/>]. Как видим, автор статьи считает всю культуру народов Средней Азии продуктом магического восприятия мира, и это неспроста. Следует подчеркнуть, в этом мы согласны с данной позицией.

Я не могу утверждать, что Ч. Айтматов во время написания повести “Пегий пёс, бегущий краем моря” мучился сомнениями о том, поверят ли ему читатели, искал пути к этому. Чувствуется, что это произведение он создавал точно также как “Джамилу” или “Белый пароход”, глубоко окунаясь в свой архетип и твёрдо веря самому себе. Кажется, что он, сидя “там”, перейдя “туда” (в архетип), насколько возможно, высоко подняв генетическую память, лишь переносил на

¹ Отдельные религиозные группы сегодня распространяют ложную информацию о том, что кыргызы уже более 10 веков живут по предписаниям шариата, многие люди, особенно молодёжь верят этому.

бумагу, то, что “шептали” ему духи предков. И так думаю не я одна¹. Несмотря на то, что речь в произведении идёт о жизни совершенно другого народа, невозможно не ощутить большую близость, практическое единение с нами. Второй мир в повести (в мечтах) настолько понятен и близок. Многие знаки и символы совершенно специфичны (поскольку нивхи живут на берегу моря, их символы сформировались соответственно этому), однако они столь близки нам. Мы считаем, что подобная близость происходит от типологической схожести уровня развития сознания. Именно этим вызвано наше предположение о том, что в период создания повести Ч. Айтматов больше опирался на свой национальный архетип. Главное, каким бы не был писатель, он не сможет художественно передать магические понятия, не опираясь на свой национальный архетип, ибо их нельзя “достать” с неба, да и не лежат они, как в прошлом, на “поверхности” человеческого бытия. Сейчас неиссякаемым источником магии может стать только глубинное сознание (архетип) человека (народа)...

Здесь необходимо отметить такой интересный момент: наш знаменитый мэтр литературоведения К. Асаналиев в предисловии к книге известного литературоведа, профессора Л. Укубаевой “Чыңгыз Айтматов: эстетика жана улуттук негиз” отметил: “За произведениями Ч. Айтматова, словно тень, следуют обвинения недоброжелателей о том, что его герои не кыргызы, они не похожи на кыргызов, они “метисы”... А труд Л. Укубаевой о том, в какой степени художественно-литературная деятельность писателя выростала из национальной субстанции” [Асаналиев К. “Айтматовду таануунун жаңы сапаттык баскычында” // Укубаева Л. Чыңгыз Айтматов: эстетика жана улуттук негиз. – Б., ????. – С. 9]. Профессор же Л. Укубаева в своей монографии, о которой мы ведём речь, отмечает: “...Г. Гачев в отличие от высказываемых до него мнений первым высказал убеждение, что в сознании Ч. Айтматова живёт и эффективно функционирует

¹ Укубаева Л. “Ч. Айтматов: эстетика жана улуттук негиз”. Такие же мысли высказывали Г. Гачев “Чингиз Айтматов”, К. Асаналиев (“Өрдөн өргө”, “Кыргыз эпосунун жаңы доору”) 1977, К. Артыкбаев “Чыгармалар жана ойлор” 1974, А. Эркебаев (“Эпостон эпоско”), Ж. Сааданбеков (“Философия Чингиза Айтматова”).

фольклорно-эпическая традиция”¹. [Үкүбаева Л. Чыңгыз Айтматов: эстетика жана улуттук негиз. – Б., – С. 109].

В соответствующем месте нашей работы мы уже отмечали мнения учёных с мировыми именами о глубине национального в произведениях Ч. Айтматова, которые приводились известным литературоведом И. Лайлиевой. О том, как творческий гений народа отразился в произведениях Айтматова высказался профессор К. Асаналиев в предисловии к монографии Л. Укубаевой, о которой мы выше упоминали: “В творческом мышлении писателя, его нынешнем реализме и писательской манере эпос, как личное свойство, является неразделимым единством” [Асаналиев К. “Айтматовду таануунун жаңы сапаттык баскычында” // [Үкүбаева Л. Чыңгыз Айтматов: эстетика жана улуттук негиз. – Б., – С. 9]. Что бы не говорили, мы сейчас пытаемся доказать, что национальная основа в Ч. Айтматове особо проявляется и в его магическом реализме. Например, выведение невидимого “второго мира” (“параллельного мира”) в реальный мир. О необходимости этого заявляет один из мастеров магического реализма, итальянский писатель Массимо Бонтемпелли “... основная миссия современного искусства – возвращение человеку его духовной родины с помощью осуществления “духовной геометрии””.

По мнению Бонтемпелли: внутренний мир человека состоит из двух реальностей – внутреннего и внешнего, и эти две истины художник (для Бонтемпелли им в обязательном порядке должен быть прозаик) должен вновь соединить в одно целое (выше мы показали это на примере того, как шаман Пойги писателя народа чукча Н. Шундика изображает свои ощущения и чувства (состояние душевного мира). – Д.Ч.). Это в творчестве итальянского писателя состоит в том, что в своей прозе он смог органично соединить “реальный мир” с “миром мечты”, что считается его особенностью в методе “магический реализм”. Здесь “мечты писателя выходят на первый план, ибо без мечты он бы не смог вновь воссоздать сложный “параллельный мир” XX века и создать новые мифы и легенды” [Массимо Бонтемпелли Избранные сочинения http://az.lib.ru/b/bontempelli_m/].

¹Многие учёные отмечают, что широкая трактовка фольклорно-мифического мировосприятия является одной из самых надёжных показателей магического реализма.

Понятие “магический реализм” в латиноамериканскую литературу впервые привнёс Услар Пьетри, отметив, что для латиноамериканского магического реализма характерно следующее: “работа с символами и архетипами, началами мифологизма и магии”. Если мы внимательно всмотримся в содержание таких произведений Ч. Айтматова как “Белый пароход”, “Пегий пёс, бегущий краем моря” и “Когда падают горы”, то увидим, что все перечисленные Усларом Пьетри свойства в указанных повестях и романе наличествуют. В целом в мировой науке литературоведения написано очень много трудов о месте и роли мифов и фольклора в творчестве Ч. Айтматова¹. Причину этого, безусловно, следует искать в том, что сам писатель имел своё особое отношение к художественному миру, возникшему в двух древних пластах сознания (“как неделимому единству своего душевного мира”).

Теоретики литературоведения отмечают ещё одну непреложность, присущую произведениям, написанным в плане магического реализма: “... преподнесения на переднем плане мифа, как орудия познания мира”. Известный литературовед-философ, айтматовед К. Ибраимов приводит примеры из множества научных исследований о мастерстве Ч. Айтматова как мифо-пользователя и мифо-создателя, приходя к следующему выводу: “Как быть человеку перед лицом социальных катаклизмов и надвигающихся антропологических катастроф, чреватых вырождением и самоуничтожением мировой цивилизации? Есть ли пути из этой экзистенциальной ситуации? Может, искомый образ жизни кроется в том, как это показано в повести “Пегий пёс, бегущий краем моря”, когда попавший в стихию Хаоса людской род, ради сохранения и во имя продолжения бытия, передав весь свой нравственно-духовный опыт потомку, покидает земной мир, превращаясь потом в ветер, звезду, волны – природные силы, сопутствующие выживанию жертвования бездну Хаоса, обратив его в конечном счете в упорядоченный Космос” [Ибраимов К. Миф и

¹Г. Гачев “Чингиз Айтматов (в свете мировой культуры)” 1988. К. Ибраимов Мифологическая архаика и концепция человека и природы в современной литературе; 1991. Миф и миропонимание в гуманистической философии Ч. Айтматова 1998; Ж. Сааданбеков “Философия эпоса “Манас” 2020. И многие другие исследования.

миропонимание в гуманистической философии Чингиза Айтматова. – Б.: “Кыргызстан”, 1998. – С. 92].

В действительности, как отмечал и исследователь А.А. Гугнин, герои “Пегого пса...” Ч. Айтматова “словно посылают предупреждение из XX века в век XXI о том, что весьма высока вероятность того, что человечество может погубить само себя. Единственный путь, который может помочь людям спасти себя от всех бед (начиная от стихийных бедствий до опасности стать жертвой технологий, созданных своим умом и руками) – философия существования, доставшаяся нам от предков, которую следует сохранять (возврат к древнему космосу. – *Ч.Д.*). Отцы, которые смогли помочь одиннадцатилетнему мальчику выжить, обратились один в звезду, другой в ветер, а третий в волны, став маяками для Кириска и других нивхов. А для того, чтобы эти маяки стали видимыми для других, особенно для следующих поколений, нужна сказка Кириска, который своими глазами “видел” как старшие “превратились” в звезду, ветер и волны. Без такой сказки трудно представить путь, по которому нивхи будут обретать человеческое величие. А без подобного “пути” (ведущего человека к человеческому величию) людская жизнь не имеет смысла. Эту сказку не может создать никто кроме Кириска...

ВЫВОДЫ. В данном параграфе, посвящённом описанию овладения художественным методом магического реализма нашей национальной литературой, а также доказательству этого, сделаны следующие научные выводы:

- Кыргызский народ не порывал связей со своим архетипом, что всегда оказывало влияние на его художественное творчество;
- Магический реализм Ч. Айтматова всегда глубоко отражается национальными особенностями;
- Магический реализм Ч. Айтматова, начинавшийся в его повести “Белый пароход”, полностью оформился в повести “Пегий пёс, бегущий краем моря”;
- Один из верных признаков магического реализма: поэтизация образа народа с самого начала присутствовала в творчестве Ч. Айтматова, иначе говоря, элементы магического реализма всегда были в произведениях Айтматова, что всегда было основным поводом для

разговоров о том, что его творчество не совсем соответствует методу социалистического реализма;

- Тот факт, что в повести “Пегий пёс, бегущий краем моря” Ч. Айтматов сумел подняться до высшей степени мастерства мифотворчества подтверждается убедительным изображением процесса как обычные люди, подобные Органу, Эмрайину, Мылгуну превращаются в символы;

- Осуществлена работа по доказательству закономерностей близости магического реализма в романах Г.Г. Маркеса “Сто лет одиночества”, Н. Шундика “Белый шаман”, повестях Ч. Айтматова “Пегий пёс, бегущий краем моря”, “Белый пароход”, романе “Когда падают горы”.

В третьем и четвёртом параграфах **“Метафизика романа “Архат” в контексте концепции И. Канта “Чистая память” и “Место волшебства в бытии и его художественная интерпретация в романе К. Акматова “Архат”** соискатель пытается обосновать свой взгляд, что сколько-нибудь значимым художественное произведение не может быть без метафизических, этико-эстетических структур. С момента возникновения художественного творчества его главный объект: онтология человека и человеческого бытия, по мнению учёных-философов, состоит из трёх указанных систем. С опорой на это мы исследуем метафизику романа Народного писателя Кыргызстана К. Акматова “Архат”.

С того дня, когда человеческое существо ощутило себя человеком и до настоящего времени единственное его занятие: изучать мир, утверждать свои принципы, осуществлять попытки поспорить с природой по созданию прекрасного своими руками. Об этой разнице человека от других живых существ: способности к мышлению, перманентном развитии ума, безостановочном движении вперёд размышляли философы и учёные древности, начиная с Парменида, Сократа, Платона, Аристотеля, затем Ф. Бэкона, Декарта, Гегеля, Канта, а потом и М. Хайдеггера (в наше время). Эта тайна, идущая с древности (тайны эволюции человеческого сознания, памяти и ума, познания) всесторонне, глубоко и диалектично исследуется, уточняется, что хорошо известно из истории философии.

Во главе философов, вечно размышляющих об уме человека, его способности к познанию, стоит И. Кант, который доказал, что ум

человека всегда в углублённом поиске неизведанного и непонятого и находится в вечном движении (как Одиссей), пока не упрётся в тупик, чтобы найти выход и вновь устремиться вперёд. Именно в этом вечный секрет ума и памяти человека. Вечный характер подобного положения вещей подтверждает вывод нашего современника, математика-философа В.В. Налимова: “Если мы бросим взгляд на далёкое прошлое и не столь далёкое время, то заметим, что по сравнению с известным нам выросло число неизвестного”. Подобного или близкого к этому мнения придерживается большинство учёных, занятых этими вопросами. Иного мнения о перспективах человеческого разума не смогли выразить ни представители общественно-гуманитарных наук, ни корифеи точных и естественных наук. В.В. Налимов так говорит о том, что человеческая суть человека определяется тем, чего он не знает: “Биздин личносттун моделин куруу аракетибиз өз ичине билгенибизди эле эмес, билбегенибизди дагы камтыбырын билебиз. Аны биз канчалык так жана терең сүрөттөсөк, биздин көз алдыбызга, биз билбеген паттерндер ошончолук ачык тартылат. Жана ошол билбегенибизди билгенибиз, билген билимибизге караганда маанилүүрөөк деп ойлойм. Билбөө дайыма билгенге караганда мазмундуураак болот. Себеби, ал бизди изденүүгө түртөт, дүйнөгө, жана анда өтүп жаткан өзүбүздүн болумга таң калууга аргасыз кылат. Таң калуу менен жашоо мааниге ээ болот. Ал биздеги (психологиябыздагы-Ч.Д.) азыркы психиатрлар экзистенциалдык боштук деп атама беришкен коркунучтуу желмогузду жок кылат”. [В.В. Налимов “Спонтанная сознания”. – М.: “Прометей”, 1989. <https://docs.yandex.ru/>]. И это вечно так.

И. Кант под “счастьем” понимал независимость мышления и воли. А один из известных философов современности, политолог С. Кургинян отмечает, что человек никогда не соглашался с законами природы, полностью зависеть от природы ему никогда не приходило на ум. И. Кант утверждал, что человеческая натура всегда рвётся за рамки чего бы то не было, мечта о своот любых оков – это тотальное и универсальное качество для всего человечества. До сих пор не теряют актуальности мысли и слова великого философа о том, что и счастье и все беды человека от своеобразия его способности познавать природу и устанавливать в ней свои порядки. Это мы можем наблюдать на примере как отдельного человека, так и большой группы людей (например, целого народа).

Тот факт, что главной целью романа К. Акматова “Архат” стала попытка художественно обобщить состояние нашего народа, утерявшего возможность жить в космосе своих предков (в онтологии порядка, установленного во вселенной. Именно эту мысль можно рассматривать как доминирующую в сознании писателя. Причина в том, что К. Акматов всю жизнь писал книги, был общественным деятелем, занимал руководящие посты в государственных структурах власти и, только достигнув зрелого возраста, как личность стал интуитивно чувствовать трансцендентальные меры национального бытия, понимая, что именно сейчас они требуют своего решения с метафизической позиции. Романная история – в противовес минимализации справедливости (действиям кыргызских властей), берет начало с действий по её абсолютизации (соответственно положениям буддистских принципов), развивается вокруг этого в тесном взаимодействии с этико-эстетическими взглядами, сформированными в себе самим писателем.

Философ С. Кургинян показывает деградацию человека (нации) в следующей схеме: “...эгерде адамда (улуфта) идеял жок болсо, анда стратегиялык максат-мүдөөлөр болбойт, максат-мүдөөлөрсүз, адамда стратегиялык проект пайда болбойт, келечекке карай проектиси жок улуфта: энергия, мотивация, максат болбойт, буларсыз баалуулук жок, баалуулуксуз норма, жобо, каркас жок, булардын баары жок болгондон кийин, личность жок, личность жок жерде нукуралык жок, нукуралык жок жерде рамканы талкалап чыга турган – күч, мүмкүнчүлүк жок. Адамдын (улуфтун) ичинде этика-эстетикалык структура болбосо, ал мөмө бере албайт (прогрессивдүү идеяларды табуучу, алып жүрүүчү боло албайт - деген мааниде – Ч.Д.), анда, ички баалуулуктардын структурасынын ордуна, адамдык касиеттерди жок кылуучу шыпыргыч - симукляр (болумуш, этимиш этилген иллюзиялуу, алдамчы көрүнүш) пайда болот, симукляр болсо логосту жок кылат, логостун жоктугу, стратегиялык мазмунду жок кылат, стратегиялык мазмундун жоктугу – элементардык компотенттүүлүктүн, элементардуу адекваттуулуктун жоголушуна алып келет. Андан кийин адам лакейчик, официантчик ж.б.... сыяктуу бирөөлөргө элементардуу тейлөөчүлүк кызмат көрсөтүүдөн башкага жарабайт”.

Очень много предствителей нашего народа (кстати, никогда не имевшего опыта деятельности в сфере услуг) ныне подметают улицы городов России, трудятся мойщиками посуды – не оттого ли, что не хватает компетентности (незнание языка, неумение использовать

современные технологии). Казат Акматов прекрасно понимал, что, к сожалению, сейчас у нас в стране появилось множество таких (симукляров) подметальщиков (среди крупных руководителей, депутатов, учёных и т.д. много таких, кто таковыми лишь стараются казаться, а по-настоящему компетентных очень мало), и сил, которые были бы способны “вырвать” нацию из всё крепчающих объятий нравственного кризиса всё меньше и меньше. Поэтому содержание романа “Архат” от начала до конца об этом национальном кризисе. Точнее говоря, в романе К. Акматов явлением, которое ведёт кыргызов (нацию) к регрессу, называет общественно-гуманитарную сферу советского образования, которая образовалась задолго до обретения независимости под диктовку советской идеологии (по ходу работы мы привели много примеров, подкрепляющих эту мысль). Этой продолжающей действовать и сегодня системе образования и воспитания писатель противопоставляет буддистский принцип воспитания личности, выдвигая концепцию, что буддизм – практически глубинное мировоззрение кыргызов или учение весьма близкое нашему восприятию мира.

С. Кургинян в своей работе “Сопротивление в условиях регресса” рисует схему, к чему может привести смена местами элиты с криминалитетом. В ней до мелких подробностей можно увидеть политическую картину, которая происходит в Кыргызской Республике. О том, что криминалитет у нас давно уже стал реальностью, объектом совершенно открыто действующим в стране, видно из следующего: совершенно открытая жизнь людей, связанных с криминалом, широкая осведомлённость населения об их деятельности и постоянный рост их авторитета, жизнь на широкую ногу, открытое спонсирование ими общественных мероприятий, стремление мальчишек подражать кримавторитетам, согласие девушек на то, чтобы их муж был представителем криминального мира, бессилие закона противостоять преступной деятельности членов криминальных группировок (вспомним “ночную империю” и другие эпизоды романа), элита оказывается запертой в узких рамках, в которых должны находиться представители криминала, не имея возможности влиять на что-либо (на примерах образов учёных С. Жигитова и С. Кадырова). Интеллигенция в обществе оказывается наиболее уязвимой в плане достойной жизни прослойкой (Жизнь Жылдыз и Таштана).

В соответствии со схемой С. Кургиняна в подобных обстоятельствах возникает метафизика. Икс (X), у которого внутри есть свет (жемчужина) приходит в жизнь, куда ему теперь этот свет направить... И как?.. Тут появляется Игрик (Y), который зовёт Икса вдаль. Главный герой “Архата” развивается именно по этой схеме. Он вначале рождается с особой прозорливостью. Затем мальчик всё время убегает к качелям, во дворе дома “Үч кудук”, чтобы слышать какие-то голоса извне, что очень заботит его близких. Роман начинается именно с описания того, что Адилет не может быть спокойным, пока не услышит эти “призывы”, идущие откуда-то свыше, на этом закручивается сюжет. Хотя теорию С. Кургиняна “... о четвёртом этаже сознания” отдельные специалисты в России критикуют, мы в предыдущих параграфах приводили слова З. Фрейда о том, что в мозгу человека могут происходить подобные явления.

Один из первых литературоведов-критиков, кто осуществил профессиональный литературный анализ романа, был Кеңешбек Асаналиев, который отмечал: “Положения буддизма, изображённые в “Архате”, указания правил, храмы Тибета, поведение лам, описание учения древней религии и другое – есть лишь фон романа, художественная условность, а Событие, заключённое в глубинной основе произведения и создающее сюжетную философию, это издревле идущий жестокий конфликт между властью и Справедливостью, нескончаемая, неотступная борьба между ними” [Асаналиев К. “Бийлик жана Адилеттик” // К. Акматов. – Сборник произведений из 7 томов. – Б., 2012. – Т. 6. – С. 177-193].

Я хочу специально остановиться на этих словах предложения: “Событие ... создающее сюжетную философию...“. К. Асаналиев, проводя литературоведческий анализ, смог мудро уловить в глубинах семантических слоёв произведения целый океан размышлений писателя об умственных категориях людей, основных источниках их нравственных качеств, морально-этических принципах общества. Чем дальше мы углубляемся в содержание этой фразы, тем яснее перед нами в “Архате” открываются высокие и низкие тайны различных ситуаций из жизни Человека, его широты души и причины низости. Говоря точнее, использование философских и мифогенных (представление мифических разъяснений), и гносигенных (разъяснение источников познания посредством широкого обобщения обычных знаний), а также метафизических концепций для раскрытия упоминаемых Ч.

Айтматовым, К. Асаналиевым, А. Эркебаевым, А. Акматалиевым, И. Лайлиевой и другими разных и многообразных ситуаций, прежде не встречавшихся в нашей национальной литературе и художественного разрешения в контаминации многих художественных приёмов (реалистичных, романтических, экзистенциальных, модернистских, постмодернистских, конспиративных, детективных, мистических, научно-фантастических).

Самое главное, в романе присутствует в контексте разных религий (атеистических и теистических), мистики и романтики в принципиальном плане желание автора самостоятельно решить вопросы, возникновения в человеке нравственных качеств (как ответ на вопрос, откуда человек их берёт), их развитие, вступление в действие и борьбе. Заметное присутствие в произведении особых антропологических “жестов” напоминает нам слова М. Хайдеггера “Метафизика в собственном смысле слова принадлежит к “природе человека”. Она не есть ни раздел школьной философии, ни область прихотливых интуиций. Метафизика есть основное событие в человеческом бытии. Она и есть само человеческое бытие” [Хайдеггер М. <https://ru.wikipedia.org/>]. В данном параграфе нами сделаны попытки научно решить тайны, скрытые в романе К. Акматова “Архат”.

Выводы по третьему и четвёртому параграфу третьей главы:

- Соискатель здесь делает попытки объяснить те “чудеса” из романа К. Акматова, которые не могут быть объяснены нынешним состоянием наших знаний достижениями квантовой физики последнего времени;
- Писатель в своём романе сумел реально показать, что восточная медитация в состоянии “разбудить” внутренние возможности человека. Это объясняется тем, что писатель поставил своей главной задачей показать, что внутреннее, ментальное состояние человека может быть стабилизировано восточными учениями;
- Если смотреть с указанных выше позиций, то роман К. Акматова “Архат” есть художественный текст с чисто метафизической сутью. Несмотря на то, что здесь писатель сознательно ориентируется на мировые тенденции в данном плане, на уровне бессознательного в книге осуществлена художественная трактовка народных, национальных метафизических понятий;

- Если говорить о месте магии (волшебства) в жизни человечества, то соискатель приходит к следующему мнению: магия в первобытном обществе обосновала социальную структуру, организовала основные формы деятельности, явилась основой индивидуализма и развития сферы использования всех духовных и практических новинок;

- Диссертант приходит к твёрдому мнению, что писатель в своём романе “Архат” эволюцию “духа” и “я” показывает с помощью схемы западной и русской философии;

- Соискатель считает, есть глубокий смысл в том, что писатель создал образ провидца уровня Миларепы (тибетского монаха, реально жившего в X веке), который ничего не сделал для кыргызского народа, кыргызского государства: это видно из того совершенно “упаднического” изображения картины полного неиспользования кыргызами своего ума, логики, творческих и физических сил, подтверждая картину весьма убедительными аргументами;

- Писатель связывает все нравственные категории к феномену Справедливости, говоря о её нынешнем состоянии в мире и в отдельных исторических эпохах. Описывая ход проходивших вокруг её битв и сражений, он широко использует мистику и с помощью многочисленных примеров старается показать те глубины волшебства, которые пока ещё не раскрыты наукой, в мозгу человека и в природе есть ещё реальные силы и возможности, которые до сих пор не задействованы самим человеком, в этом писатель пытается убедить своего читателя. Соискатель старается с помощью мировой метафизической и физической науки помочь в этом К. Акматову.

IV ГЛАВА. Национальная литература: романтизм, “реализм в высшем смысле”, модернизм и постмодернизм.

В кыргызском национальном литературоведении, как мы знаем, кыргызская профессиональная литература рассматривалась, в целом, как художественное явление, выросшее на основе реалистического художественного метода. Только в годы независимости кыргызское литературоведение стало активнее вести речь о романтическом направлении и методе в кыргызской литературе. К примеру, профессор О. Ибраимов отмечал, что в кыргызской поэзии после 20-х годов основное место занимали призывы к новому времени, лозунги и только, начиная с середины 30-х годов, она перешла к предромантическому

этапу, акыны в своих произведениях стали проявлять личностные качества, своё индивидуальное “Я”. Вместе с тем, как отмечает учёный, переключка кыргызского романтизма 30-х годов с мировыми романтическими тенденциями видны и в том, как писатели в своих произведениях пытались приукрасить историю.

Б. Дюшебекова обратила внимание на романтические элементы в повестях Ч. Айтматова, относящихся к начальному этапу его творчества. Подобный взгляд на произведения Ч. Айтматова встречается и в работах профессора А. Садыкова.

Литературовед Д. Асакеева в разделе своего учебника “Теория литературы”, посвящённого романтизму, отмечает: “... Литературовед О. Ибраимов считает, что повести “Жамиля”, “Зной”, “Тополёк мой в красной косынке” являются наиболее яркими образцами кыргызского романтизма 50-60-х годов” [Асакеева Д. Адабият теориясы Д.Ж.Асакеева. Б.: 2016, 214-б.]. О параллельном сосуществовании в художественном мире Ч. Айтматова романтизма и сурового реализма уже на начальном этапе творчества писателя говорил и академик А. Эркебаев [168].

Что мы понимаем под “реализмом в высшем смысле”, в чём его отличие от обычного реализма, или от “сурового, тотального реализма”? “Христианство есть доказательство того, что в человеке может вместиться Бог. Это величайшая идея и величайшая слава человека, до которой он мог достигнуть” [Эркебаев А. “Жаңы эпосту жаратуучу”// А.Эркебаев Классикалык изилдөөлөр. Б.:”ПОЛИГРАФУМРЕСУРСЫ”2018, 544-545-б.]. Следовательно, в “реальной жизни (реализме) найти человека в человеке, сближение нормального человека – с человеком идеальным. “Суть этого метода (“реализм в высшем смысле”) – в его деонтологичности, вернее, в выявлении подлинной – Божественной – нормы реальности, когда бытие и человек рассматриваются не только такими, каковы они есть, но и такими, каковы они должны быть: человек – в перспективе его богочеловечности, бытие – в перспективе благобытия. Именно в этом смысл творческого манифеста писателя” [Гачева А. Айтматов энциклопедиясы. 1-т. 452-б.].

Известно, что Ч. Айтматов с самого начала своего творчества занят поиском человека в человеке. Наиболее близок к этому он был в романе “Плаха”. Авдия Каллистратова, человека, живущего обычной жизнью, писатель изображает с качествами, по меньшей мере, пророка-

посланника Бога. С одной стороны, это – большая смелость автора, ведь такие люди в реальной жизни встречаются довольно часто. Таким путём, на наш взгляд, Ч. Айтматов приблизился к художественному методу Ф. Достоевского по изображению реализма в высшем смысле.

Одно из главных свойств модернизма в том, что если вся общественность воспринимает систему, в которой существует, субъективно, вербально, конвенционально, то модернисты «видят её “голыми глазами”» (Н. Заболоцкий). Поэтому, модернистская литература характеризуется как художественный метод, возникший как протест против того, что буржуазный индивидуализм достиг абсурдной грани...

Модернистская философия К. Жусубалиева, как творческой личности, также начинается с того, что жизненная философия времени перестала удовлетворять его, он считал её неправильной, наблюдая как творческая интеллигенция кыргызов жила в ожидании несбыточной мечты, дошедшей до абсурда. Поэтому к своему писательскому званию он относится с иронией, характеризуя писателя как самого несчастного человека. Как модернист он воспринимает философию романтизма не как «преклонение» перед творческой личностью, а творческого человека – как пассивной души, оставшейся на обочине общественной жизни. Однако, в то же время К. Жусубалиев, не в пример отдельным западным модернистам, не выходит вовсе за литературные нормы, отрицая познавательные и воспитательные функции художественной литературы и передавая свои мысли и ощущения в натуральной форме. В его произведениях чувствуется мысль мудреца, призывающего к коренной правде, естественности, гуманизму. С этой стороны его произведения схожи с произведениями Ф. Кафки, которого учёные называют “социальным философом”. На первый взгляд, кажущиеся вовсе не о чём, весьма длинные предложения без начала и конца, для истинного читателя дают много пищи для размышлений, о чём свидетельствует более полувека непреходящий интерес к его творчеству. Также он отказался от формы повествования мирового модернизма, существовавшего до него, восприняв модернистский манифест о том, что только через “поток сознания” можно понять индивидуальность человека, впервые в национальной литературе попытавшись в своих рассказах, повестях и романах “Холодные стены”, “Любовь моя птичкой полетит к тебе” создать художественный мир с помощью круговорота мыслей, что постоянно крутятся в головах людей.

Писатель А. Койчуев в своём романе “Бакши и Чингизхан” проводит художественный «трюк» в попытке “с помощью памяти вернуть бытие в сознание”. По роману, Чингизхан только в себе находит силы и способности покорить вселенную, однако из-за невозможности сохранить в потомках своё величие, могущество и ум, он умирает. Дальнейшую судьбу своих потомков, после того как в постоянных раздорах они уничтожили созданную им “Золотую орду”, Чингизхан наблюдает “глазами” своего духа. Его оценка всему тому, что произошло, передаётся художественным методом, отличным от реалистического метода. Конечно, в романе обязательно присутствуют исторические факты. Однако, последние, выполняют лишь роль внешней “коры”. Значение, философия, психология, вложенные в сюжетно-композиционное содержание, – имплицитная модернистская правда автора. Эта правда не была воспринята в своё время, она и не могла быть воспринята. И только через много столетий эта правда, глубоко скрытая, как редкие полезные ископаемые в толще земли, вынесены писателем А. Койчуевым на свет...

Ч. Айтматов в романах “Плаха” и “Тавро Кассандры” сделал попытку сделать художественным объектом вечные темы. Таким же образом кыргызский писатель А. Койчуев пытается совершить уверенные шаги в плане изображения почти через десять веков жизни потомков великого потрясателя вселенной, его влияния на них, раскрытия психологии Чингиз хана во времена его безраздельного могущества. Каким образом и в силу каких причин “испортилась”, “измельчала” психология владычества его потомков, упав на уровень рабов в тесной связи с диалектическим законом развития общественного сознания и человеческой психологии. Таким образом события достаточно большого романа, состоящего почти из пятисот страниц (483 стр.), начинаются с предзнаменования из синей тетради, описания множества исторических событий, совершённых самим Чингизханом, сражений между его потомками, сторонниками как яссы их предка и теми, кто принял ислам. Вот так, тематика романа по трём направлениям интегрируется с огромными темами мирового значения. Первое, человеческие особенности и полководческая деятельность Чингизхана как особой личности; второе, противоборство между яссы (тенгрианство) и принципами ислама; третье, обращение к вопросам важности сохранения человечеством памяти, чтобы не потерять человеческие качества. С помощью древней исторической темы писатель поднимает

современные проблемы, стоящие ныне перед человечеством (потеря им памяти, забота о том, чтобы люди не превратились в манкуртов), в этом главная цель романа.

С. Раев в своих романах “Топон”, “Жанжаза” до основания вскрывает процесс дегуманизации общества. «Всемирный потоп» это не только велика вода, покрывающая всю землю, но и полный разрыв человеческих отношений между поколениями на примере одной семьи. Голос Гамлета со словами “Связь распалась” (В. Шекспир), кажется, вновь зазвучал в произведениях С. Раева. Приёмы изображения поведения семи человек, сумевших вырваться из дурдома (больницы) (в “Жанжаза”), не переход на генетическом уровне глубоких знаний учёных Кхе и Ман к их сыну и дочери, которые ведут перед глазами родителей животное существование, удовлетворяя лишь свои базовые потребности, изображение ничем не обоснованных предельно жестоких отношений детей к своим родителям (в “Топоне”) отличают романы и от реалистической, и от модернистской литератур (как отмечал А. Аствацатуров: “перечисление событий без причинно-следственных связей...”). Поэтому мы считаем, что романы С. Раева “Жанжаза” и “Топон” по методу повествования весьма близки к постмодернистской литературе, поскольку “содержание обоих романов выстроено из различных взглядов, готовых моделей мирового значения” (К. Ибраимов, Р. Эшматов), интертекстуальны, имеют сюжет, но элементы сюжетов почти не связаны друг с другом. А, быть может, как отмечал философ К. Ибраимов, имплицитному, беспорядочному, фрагментарному единичному человеческому факту, на который приходится десять поистине животных фактов, наблюдаются попытки хотя бы приоткрыть утонувшие в глубине реального кыргызского общества правду, которая в будущем обязательно будет раскрыта.

В романах человечество лишается всех нравственных «опор», делающих человека человеком, или отходит от них. Этот «исход», как представляется, происходит не в кыргызской реальности (особенно в романе “Топон”), а в иной плоскости (Р. Эшматов). Вначале Кхе живёт в полной уверенности, что «Его вера в Бога спасла его самого и семью от всемирного потопа», но постепенно он сам начинает сомневаться в этой вере. Он всё больше понимает, что Бог забыл его, и это чувство делает его жертвой жестокости дочери и сына, его жена Ман много лет назад призналась, что их сын Этих насилует её, что она беременна от него, что и заставляет её покончить жизнь самоубийством, бросившись в воду. В

результате инцеста между братом Этихом и сестрой Дуной у них рождается рогатый мальчик. Безусловно, и события, и герои романа, коллизии в их отношениях – всё условно, искусственно. Это явление характерное для истинной постмодернистской литературы, в которой есть сюжет, есть композиция, однако нет Человека. Книга завершается описанием того, каким образом люди стали лишь подобиями людей, потеряв возможность продолжать свой род. Это постмодернизм чистой пробы. Утеря правды жизни. Если в модернизме есть поиски правды будущего, то в постмодернизме показывается полное отсутствие этой правды, гибель этого мира (пропадает правда, а вместе с ней мораль, нравственность, чувства гуманизма, этические принципы, эстетические категории). Конкретно говоря, писатель С. Раев даёт нам весьма пессимистичный прогноз того, какова будет будущая реальность. Как здесь не упомянуть весьма интересную претензию философа-литературоведа К. Ибраимова, обращённую как к самому писателю, так и к Богу: “... Представляется, что Бог навсегда разуверился не только в Человеке, которого создал по своему образу и подобию, но и в самом себе... Понимая всё это, что мы можем теперь сказать нашему Создателю. Нет ничего, что не было бы в его силах. Бог – это безграничное могущество. Но, несмотря на это, я хочу обратить свой вопрос этим двум создателям – Султану и Всевышнему – Может ли Бог создать столь тяжёлый камень, который ему самому не по силам поднять? Я прошу и Султана, и Бога подумать над этим вопросом в дальнейшем своём творчестве, мы, простые люди и опытные читатели, были бы им весьма благодарны...” [Ибраимов К. “Султан Раевдин адам-аалам модели жана жанжасасы”// С.Раев Топон Б.: “Турар” 2018, 26-27-б.]. Мне представляется, что учёный здесь на примере «знаменитого камня» Альбера Камю, пытается сказать, что мог ли Бог поставить бы перед человечеством задачи, которые оно было бы не в состоянии легко решить, хотя бы и мучилось на протяжении тысячелетий, ведь тогда люди «легко и быстро» решили бы все божьи загадки и перешли бы к самостоятельному гибельному для себя «творчеству». Кажется, К. Ибраимов здесь несколько недоволен тем, что С. Раев нарушил вечную обязанность писателя изображать не то, как человек становится ниже животного, а показывать, каким образом «сын Адама может стать Человеком» ...

Противопоставление представителями художественного слова интуиции суровому реализму, ирреальных представлений – уму,

украшение тривиальщиной условных явлений, вовсе не похожих на правду – это акт, подчиняющийся соответствующей природе развития общественного сознания, иначе говоря, что это есть закономерность, что постмодернизм есть явление мировой цивилизации уже давно являются объектами фундаментальных трудов таких теоретиков-учёных, философов и культурологов как Н. Автономова, Ж. Бодрийяр, Ф. Гваттари, В. Декомба, Ж. Делеза, Ж. Деррида, А. Камю, П. Козловский, Н. Маньковская, Б. Парамонов, А. Пятигорский, М. Фуко; доказать постмодернизм в сфере литературы пытаются известные российские и западные исследователи: Р. Барт, О. Богданова, В. Вельица, А. Гулыга, И. Ильина, Ю. Кристева, В. Курицын, Н. Лейдерман, М. Липовецкий, И. Скоропанова, У. Эко, М. Эпштейн и др. Таким образом, амбициозные представители кыргызской творческой интеллигенции, не желающие оставаться вне пределов подобных тенденций мировой философии и художественной литературы, вне стремительно развивающихся в мире интегративных процессов (есть много среди нас и спящих ...), пусть таких писателей и не так пока много, в первых их рядах мы обязательно должны назвать и С. Раева ...

Писатель С. Раев в указанных произведениях изображает человеческое общество в период смятения, как средоточие хорошего и плохого, что совершенно невозможно отделить друг от друга, он остро воспринимает и показывает, что народ Кыргызстана начинает существовать, основываясь на философии постмодернизма (опираясь только на симулякрах. – Ч.Д.). Говоря конкретнее, следует отметить, что романы кыргызского писателя соответствуют философии Жака Дерриды, одного из основателей постструктурализма и постмодернизма: "... который отбросил всякую возможность установить для текста какой-либо единственный и устойчивый смысл. С его именем связан способ прочтения и осмысления текстов, названный им деконструкцией, которая выступает у него основным методом анализа и критики предшествующей метафизики и модернизма. Сущность деконструкции связана с тем, что любой текст создаётся на основе других, уже созданных текстов. Поэтому вся культура рассматривается как совокупность текстов, с одной стороны, берущих начало в ранее созданных текстах, а с другой – генерирующих новые тексты" [Ратников В.П. "Постмодернизм: истоки, становление, сущность" журн.: Философия и общество. Выпуск №4(29)2002.

].

Литературовед Р. Эшматов верно отмечает причины появления подобных новшеств в творчестве С. Раева: "... С изменением времени, безусловно менялся и писатель Султан Раев, овладевая литературой и культурой Востока и Запада; глубоко изучая различные литературные течения мирового уровня, разные философские школы и доктринальные концепции, около двадцати-тридцати лет напряжённых творческих поисков и полувекового опыта привели к созданию романов "Жанжаза" (2013) и "Топон" (2018). Писатель смог в указанных эпических произведениях верно уловить главную суть и дух времени, привёл их в систему и с помощью метафорической аллегории и различных поэтических приёмов сумел показать реальную картину современной жизни ..." [Эшматов Р. "Роман-притча-эскертүү (С.Раевдин "Топон" романынын көркөм табияты)" 485-486 б.].

Далее Р. Эшматов говорит о том, что С. Раев в романе "Топон" смог "подняться выше национальных рамок", с помощью "общечеловеческих ценностей" и в их контексте затронул "общечеловеческие проблемы". По поводу романов С. Раева, о которых мы ведём речь, мнение, схожее с оценкой Ж. Дерриды, высказывает и философ К. Ибраимов: "Романы С. Раева "Жанжаза" и "Топон" с помощью использования мозаики известных духовных моделей общечеловеческого значения с интеллектуально-философских позиций пытаются художественно отразить нынешние взаимоотношения человека и мира, это новые произведения экспериментального характера" [Ибраимов К. "Султан Раевдин адам-аалам модели жана жанжазасы"// С.Раев Топон Б.: "Турар" 2018, 5-б.].

Таким образом, если модернизм Ч. Айтматова – лишь отдельные его элементы в реализме, то модернизм С. Раева – больше постмодернизм, скроенное из множества кусочков мировых литературных тенденций, начиная с Ч. Айтматова постмодернистское художественное явление (Как отмечал учёный писатель Андрей Аствацатуров: В романах С. Раева, о которых идёт речь, также нет идеализации героев, есть только текст, говоря точнее, демократический текст с равным отношением ко всем героям). Если в произведениях К. Жусубалиева, Ч. Айтматова последнего времени реализм подаётся в модернистском ключе (поиск имплицитной истины), то указанные романы С. Раева ближе к постмодернизму или, само оно. По определению американских учёных, постмодернизм имеет следующее содержание: показ необратимого процесса духовного кризиса

человечества, говоря точнее, на земле не остаётся ни одного человеческого существа или человека, способного по-людски мыслить, показ безвозвратной утери человеческих качеств и показ только этого ... вот истинный постмодернизм. “У Джойса человеческое основание и основание природы нет” [А. Аствацатуров].

К. Ибраимов, анализируя повесть С. Раева “Кашаба”, пишет: “... И тогда наш Кашаба неотрывно глядя на того своим взглядом, в котором заметно угасал огонь жизни, произнёс: “Не я – волчара, а волчара это ты, Человек!..” и решительно бросился с обрыва в воду ... Ибо они (волки. – Ч.Д.), в соответствии со своими законами естества, прожили достойную жизнь. По сравнению с людьми, преступившими все рамки законов природы, ставшими олицетворением жестокости и жадности, волки в повести изображены намного более гуманными” – отмечает философ-литературовед, ещё раз подчёркивая, что писатель показывает, что люди стали хуже зверей [Ибраимов К. “Султан Раевдин адам-аалам модели жана жанжасасы”// С.Раев Топон Б.: “Тураp” 2018, 32-33-Б.]

Позже известный литературовед Р. Эшматов, продолжает и углубляет мысли К. Ибраимова по поводу природы произведений, о которых идёт речь: “... писатель сумел создать свой специфический условно художественный мир-модель, на наш взгляд, эта модель писателем по отношению к истории человечества специально изображается в пародийном плане. Султан Раев здесь вовсе не открывает Америку, и мир впервые, как писатель, изображает не Султан Раев, просто это специфическое свойство постмодернистской литературы – используя арсенал образцов-моделей мировых мифов, классической письменной литературы мирового уровня, писатели-постмодернисты и строят архитектуру своих произведений.

Вот и общее архитектурное строение романа Султана Раева “Топон” основано на данной тенденции, иначе говоря, структура романа создана из конструкции готовых моделей. Основное сюжетное течение романа, его архетипическую основу составляет история, отражённая в Священных писаниях (Библия, Коран), о том, как Бог создал мир, поместил в нём тварей по парам и когда за многочисленные грехи людские Он был вынужден наслать на землю Всемирный потоп, ниспослав Ною заранее весть о возложении на него поручения сохранить жизнь на Земле” [Эшматов Р. “Роман-притча-эскертүү (С.Раевдин

“Топон” романынын көркөм табияты)“\кыргыз адабияты боюнча изилдөөлөр Б.: 2021, 489-б.].

Таким образом, по нашему мнению, пока только С. Раев относительно полно сумел претворить в нашей национальной литературе принципы постмодернизма ...

Выводы по IV главе

В данной главе “Национальная литература: романтизм, “реализм высшей пробы”, модернизм и постмодернизм” диссертанткой исследованы нижеследующие вопросы национального литературоведения, которые, пройдя “сито” творческой лаборатории автора, выразились в следующих выводах: Многими примерами подтверждается факт того, что нашу национальную литературу, начиная с устного народного творчества и до настоящего времени, сопровождала романтическая нота;

Сделаны попытки определить, что романтизм в кыргызской литературе, как метод, чуть “прояснился” в первых же произведениях таких писателей как К. Тыныстанов, С. Карачев, а также раскрыть причины того, почему это явление не получило своего дальнейшего продолжения;

Диссертантка разработала и представила свою личную концепцию того, что “жестокый реализм” или “реализм высшей пробы” в национальной литературе был проявлен и утверждён в романе Ч. Айтматова “Плаха»

Анализируются попытки исследования учёными-литературоведами прозаических произведений нашей профессиональной литературы, в которых отразились мировые тенденции модернизма и постмодернизма, осуществлён научный ракурс этого.

Процесс уверенного освоения национальной профессиональной прозой модернистского метода рассматривается на материалах поздних романов Ч. Айтматова, творчества К. Жусубалиева, исторических романов А. Койчуева, их поиски и находки прорабатываются в личной научной лаборатории диссертантки, вследствие чего предлагаются следующие авторские концепции и положения: научно подтверждено, что кыргызская литература окончательно перешла на модернистский

метод со своими национальными особенностями (крепко стоя на платформе реализма) и вошла в эпоху развития, ибо этому есть достаточно много художественных фактов;

также кыргызский модернизм состоит наряду с реализмом из многих элементов постмодернизма;

последние романы С. Раева должны восприниматься как факты постмодернистских явлений кыргызской литературы.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Общими положениями, приведшими к исследованию кыргызской литературы в мировом художественном контексте, были следующие:

1. Экзистенциализм в нашей национальной литературе существовал, начиная ещё с эпоса “Манас” и кыргызских кошоков-плачей. Традиции и обычаи кыргызского народа, его огромное фольклорное наследие работали на экзистенцию народа, этим же была занята изначально и национальная литература, стараясь одухотворить и сделать содержательнее духовный мир человека. Это дело достойно продолжили и наши писатели во главе с Ч. Айтматовым, обогащая нас мировым литературным опытом;

2. Магический реализм в национальной литературе определяется как продолжение устного народного творчества кыргызского народа, его национальной философии, национального мировосприятия;

3. Магический реализм Ч. Айтматова более всех других писателей мира близок магической творческой системе латиноамериканского писателя Г.Г. Маркеса и русского писателя Н. Шундика;

4. Основная содержательная основа и художественная сила романа К. Акматова “Архат” состоит в том, что писатель смог не только использовать, но и обновить национальную метафизическую систему знаний (с помощью тибетской системы образования);

5. Соискатель с привлечением многих примеров доказывает актуальность исследований сегодня реминисцентных аспектов национальной литературы. Этому способствуют такие произведения последних лет как романы Ч. Айтматова “И дольше века длится день”, “Плаха”, “Тавро Кассандры”, К. Акматова “Архат”, К. Жусубалиева

“Холодные стены”, С. Раева “Жанжаза”, Арслана Койчуева “Бакшы и Чыңгыс хан”, в которых значительно усилились элементы модернистских, постмодернистских направлений. Соискатель в художественных текстах этих произведений находит “иные слова”, исследует в какой мере они способствуют углублению художественности указанных произведений, масштабности их идейно-тематической проблематики.

Общие результаты, полученные в ходе работы над диссертационным исследованием “Национальная литература в мировом художественном контексте”, следующие:

1. На примерах было показано наличие черт таких тенденций мировой литературы последнего времени как экзистенциализм, магический реализм в кыргызской литературе;

2. С опорой на теоретические труды многих учёных было определено, чем обуславливаются теоретические основы и принципы аксиологических ориентаций экзистенциалистов;

3. На научной основе уточнены причины того, почему философия экзистенциализма может “жить” только в художественных произведениях;

4. Были определены авторы в нашей национальной литературе, создающие свои произведения на принципах указанных двух методов, их произведения проанализированы в данных аспектах;

5. Аргументировано доказано, что герои Айтматова с самого начала принципиально изображались как экзистенциалисты или существующие в “экзистенциалистском вакууме”;

6. Сравнительному анализу был подвергнут магический реализм в повестях Ч. Айтматова “Белый пароход” и “Пегий пёс, бегущий краем моря”, подчёркнуто, что народ нивхи сумел сохранить позиции своих предков по магическому (метафизическому) восприятию мира, в то время как кыргызы, утерев традиции предков, придерживаясь по преимуществу маргинальной философии жизни, нравственно уступают нивхам;

7. К. Акматов впервые в кыргызской литературе обратился к вопросу человеческого Эго и сумел художественно решить его;

8. Были исследованы художественные находки К. Акматова в романе “Архат” в контексте раскрытия нравственно-морального состояния кыргызского народа, тибетской философии и мистики Запада, дана оценка этому;

9. Соискатель сделала попытку раскрыть суть таинственных фактов, происходящих в реальном мире и изображаемых в романе К. Акматова “Архат”, на основе изучения трудов Макса Планка, А. Эйнштейна, Н. Бора, И. Ньютона, С. Кадырова, Д. Кадырова, Жона Белла, Жон Клаузара и других физиков;

10. На примерах многих теоретических трудов определена актуальность в нынешнее время исследования национальной литературы в реминисцентном аспекте.

Содержание диссертационного исследования отражено в следующих трудах:

1. Чокоева Д.М. Ш. Абдырамановдун “Дыйкандар” романындагы чындык жана социалисттик реализм [Текст] / Чокоева Д.М. Кыргыз тили жана адабияты. – 2011. – С. 87-90. (0,3 п.л.).

2. Ч. Айтматовдун мифо-поэтикалык философиясы – дүйнөлүк мифологема, адам жана табият түшүнүктөрүнүн контекстинде [Текст] / Чокоева Д.М. “Айтматов окуулары – 2015”: Эл аралык илимий-практикалык конференциянын материалдары. – Бишкек: Турар, 2015. – С. 237-244. (0,5 п.л.)

3. Чокоева Д.М. Отражение традиций, архетипов сознания и менталитетов в современном кыргызском кино [Текст] / Чокоева Д.М. Сивушков А. Вестник БГУ. – 2018. – № 3 (45). – С. 95-98. (0,3 п.л.)
<https://elibrary.ru/item.asp?id=35710003>

4. Чокоева Д.М. Кыргыз элинин магиялык түшүнүктөрү [Текст] / Чокоева Д.М. Кыргыз тили, адабияты. – К. Тыныстанов жана К. Карасаев атындагы университеттердин илимий-практикалык басылмасы, 2018.

5. Чокоева Д.М. Ч. Айтматов – ишеним лагериндеги улуттук экзистенциалист [Текст] / Чокоева Д.М. КР УИА Илим маалымат басма борбору Жалал-Абад мамлекеттик университеттин Ч. Айтматовго арналган конференциясынын материалдары. – 2019. – № 799-106. – С. 107-112.

6. Чокоева Д.М. Ч. Айтматовдун “Тоолор кулаганда” романындагы экзистенциалисттик мотивдер – элдик философиянын контекстинде [Текст] / Чокоева Д.М. КР УИА Илим маалымат басма борбору Жалал-Абад мамлекеттик университеттин Ч. Айтматовго арналган конференциясынын материалдары. – 2019. – № 799-106. – С. 114-120.

7. Чокоева Д.М. Болум жана сыйкырчылык [Текст] / Чокоева Д.М. Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2020. – № 2. – С. 254-258. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43954381>
8. Чокоева Д.М. К. Акматовдун “Архат” романындагы “Үч” санынын философиясы жана физикалык мыйзамдын метафизикалык реалдуулукка айлануусу [Текст] / Чокоева Д.М. Известия ОшГУ. – 2021. – № 2-1. – С. 172-181. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49395191>
9. Чокоева Д.М. К. Акматовдун “Архат” романындагы бунтардыктын метафизикасы [Текст] / Чокоева Д.М. Вестник ОГПУ. – 2021. – № 1 (18). – С. 154-160. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49509942>
10. Чокоева Д.М. Жазуучу К. Акматовдун руханий жааттагы изденүүлөрү [Текст] / Чокоева Д.М. Вестник Кыргызстана. – Международный научно-практический журнал. – 2021. – 2-1. – С. 50-55. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47670574>
11. Чокоева Д.М. Ф. Достоевский жана Ч. Айтматов: алардын экзистенциалист катары айырмачылыктары [Текст] / Чокоева Д.М. ЖАМУнун жарчысы. – 2022. – № 1 (50). – С. 173-179 <https://elibrary.ru/item.asp?id=49389321>
12. Чокоева Д.М. Кыргыз адабиятындагы терендетилген психологизм [Текст] / Чокоева Д.М. ЖАМУнун жарчысы. – 2022. – № 2 (51). – С. 164-171. https://elibrary.ru/item.asp?id=50023909_909
13. Чокоева Д.М. Кыргыз адабиятындагы подтекст менен реминисценциянын теориялык айрым маселелери [Текст] / Чокоева Д.М. Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2022. – № 7. – С. 337-340. <https://elibrary.ru/item.asp?id=50282948>
14. Чокоева Д.М. Белгилер менен маанилердин ортосундагы трансценденциянын улуттук адабияттагы көрүнүшү [Текст] / Чокоева Д.М. Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2022. – № 7. – С. 333-336. <https://elibrary.ru/item.asp?id=50282947>
15. Чокоева Д.М. Истоки магического реализма в кыргызской литературе [Текст] / Чокоева Д.М. Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2022. – № 9. – С. 337-340. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50360718>
16. Чокоева Д.М. "Магиялык реализм" методу менен жазылган чыгармаларды окутуунун илимий жана колдонмо аспекттери [Текст] / Чокоева Д.М. Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. –

2022. – № 9. – С. 341-344. <https://elibrary.ru/item.asp?id=50360719>

17. Чокоева Д.М. Улуттук адабиятты – дүйнөлүк адабият таануунун илимий контекстинде изилдөө: реминисценциялык аспект (Чынгыз Айтматовдун романынын мисалында) [Текст] / Чокоева Д.М. Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2022. – № 5. – С. 270-274. <https://elibrary.ru/item.asp?id=50335830>

18. Чокоева Д.М. Чынгыз Айтматовдун чыгармаларын Георгий Гачевдин изилдөөлөрү аркылуу реминисценциялык аспекттен талдоо [Текст] / Чокоева Д.М. Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2022. – № 5. – С. 275-278 <https://elibrary.ru/item.asp?id=50335831>

19. Чокоева Д.М. Маркес, Айтматов, Шундик жараткан чыгармалардагы магиялык реализмдеги окшоштуктар [Текст] / Чокоева Д.М. Илим. Билим. Техника. Эл аралык илимий журнал. – 2023. – № 2 (77). – С. 134-139. <https://elibrary.ru/item.asp?id=53958545>

20. Чокоева Д.М. Улуттук адабияттагы магиялык реализмдин өбөлгөлөрү [Текст] / Чокоева Д.М. Илим. Билим. Техника. Эл аралык илимий журнал. – 2023. – № 2 (77). – С. 140-146. <https://elibrary.ru/item.asp?id=53958546>

21. Чокоева Д.М. Ч. Айтматовдун “Дениз бойлой жорткон Ала-Дөбөт” повестиндеги Орган карыянын образындагы магиялык реализмдин белгилери [Текст] / Чокоева Д.М. ALATOO ACADEMIC STUDIES. Международный научный журнал. – 2023. – № 3. – С. 331-338. <https://elibrary.ru/item.asp?id=54881658>

22. Чокоева Д.М. Интуиция, архетип жана коллективдүү аң-сезим элементтеринин көркөм адабиятта катышуу маселелери [Текст] / Чокоева Д.М. ALATOO ACADEMIC STUDIES. Международный научный журнал. – 2023. – № 4. – С. 334-342. <https://elibrary.ru/item.asp?id=59632515>

23. Interaction of Linguistic and Literary Aspects in the Context of the Cultura Diversity of the Turkic Peoples of Central Asia \\ Aitmammat Omorov, Dilbar Chokoeva, Kubanychbek Kalchakeyev и др. <https://doi.org/10.1515/culture-2024-0041> received October 10.2024, accepted Dekember 4,2024

24. Батыш элдеринин адабияты. – Жалал-Абад, 2019. – 1-китеп (14 п.л.)

<https://jasulib.org/kg/?p=7529>

25. Батыш элдеринин адабияты. – Жалал-Абад, 2019. – 2-китеп (14 п.л.) <https://jasulib.org.kg/?p=7562>
26. Антикалык грек адабияты. – Жалал-Абад, 2009 (17 п.л.) <https://ky.wikipedia.org/wiki>
27. Байыркы орус адабияты. – Бишкек, 2002 (6 п.л.) <https://dokumen.tips/documents/-f-baiyrkiy-orus-adabiyatypdf-.html>
28. Кайра жаралуу доор адабияты. – Бишкек, 2002 (6 п.л.) <https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/Chokoeva.pdf>
29. Кудай, дин, салт жана санарип. – Жалал-Абад, 2021 (15 п.л.)
30. Улуттук түп башатты таануу. – Жалал-Абад, 2021 (15 п.л.)

РЕЗЮМЕ

диссертации Чокоевой Дилбар Маматкуловны “Национальная литература в мировом художественном контексте” по специальности 10.01.01. кыргызская литература на соискание учёной степени доктор филологических наук

Ключевые слова: экзистенциализм, магический реализм, метафизика, архетип, генетика, Эго, феноменология, романтизм, реализм, модернизм, постмодернизм, символ, этика, эстетика, структура, квантовая физика.

Цель исследования – раскрыть пути интеграции, характер, уровень и причины интеграции кыргызской литературы с тенденциями мирового художественного контекста.

Объектом исследования являются отдельные произведения Ч. Айтматова, Т. Касымбекова, К. Акматова, К. Жусубалиева, С. Раева, А. Койчуева исследование художественных методов, направлений, мировоззрений, этико-эстетических принципов этих и других писателей в контексте мировых литературных тенденций.

Предмет исследования – определение вклада новых художественных методов, осваиваемых нашей национальной литературой, в её развитие и интеграцию в мировую литературу.

Методы исследования. В качестве метода исследования нами избраны приёмы сравнительного литературоведения, а говоря

конкретнее, в рамках этого метода приёмы “статистико-аналитического и лично-рецептивного метода” (Г. Кайзера) и Космо-Психо-Логос (Г. Гачева), а также мы руководствовались социокультурным аспектом, принципами системного подхода к литературным явлениям и особыми приёмами интертекстуального анализа.

Научная новизна исследования заключается в том, что в результате научного разыскания некоторых аспектов кыргызской литературы по теме “Национальная литература в мировом художественном контексте” по шифру литературоведческой науки (10.01.01.) с опорой на теоретико-методологическую основу сравнительного литературоведения (компаративистики) в нашей национальной литературоведческой науке возникли несколько новых научных концепций (экзистенциальные, магические, метафизические художественные произведения), а также исследователь выделила новые аспекты (романтические, реалистические, модернистские, постмодернистские).

Предложения по использованию результатов диссертации: Материалы нашего исследования могут быть использованы в научных разысканиях по художественным методам кыргызской литературы, а также в её реминисцентном аспекте, преподавании национальной литературы в ВУЗах и послевузовском филологическом образовании, могут стать полезным источником при проведении лекций и факультативных занятий по творчеству Ч. Айтматова и К. Акматова.

Чокоева Дилбар Маматкуловнанын “Улуттук адабият дүйнөлүк көркөм контексте” темасында 10.01.01. кыргыз адабияты боюнча филология илиминин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: экзистенциализм, магиялык реализм, метафизика, архетип, генетика, Эго, феноменология, символ, этика, эстетика, структура, кванттык физика, романтикалык, реалистик, модернистик, постмодернистик.

Изилдөөнүн максаты – кыргыз адабиятын дүйнөлүк көркөм контексте жүрүп жаткан адабий тенденциялар менен интеграциялануу жолдорун, мүнөзүн, деңгээлин жана алардын себептерин ачып берүү.

Изилдөөнүн объектиси катары Ч. Айтматовдун, Т. Касымбековдун, К. Акматовдун, К. Жусубалиевдин, С. Раевдин, А. Койчуевдин айрым чыгармалары алынып, алардын көркөм методу, багыты, дүйнө таанымдары, этика-эстетикалык принциптери дүйнөлүк адабий тенденциялардын фонунда изилдөөгө алынды.

Изилдөө предмети – улуттук адабият өздөштүрүп жаткан жаңы көркөм методдордун кыргыз адабиятынын жаңырышына, дүйнө адабиятына интеграциялануусуна кошуп жаткан салымдарын аныктоо.

Изилдөө методдору изилдөөчү метод катары адабий изилдөөнүн салыштырма (сравнительное литературоведение) ыкмасы, конкреттештирип айтканда, ошол методдун алкагында “статистикалык-аналитикалык жана личностно-рецептивдик методу” (Г. Кайзер) менен Г. Гачевдин Космо-Психо-Логос ыкмалары жана социомаданий аспект, адабий кубулуштарга карата системдүү подход принциптерин, интертекстуалдык талдоонун өзгөчө ыкмаларын жетекчиликке алуу менен изилдөө жүргүзүү.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы “Улуттук адабият дүйнөлүк көркөм контексте” аттуу темада – Адабият таануу илиминин шифринде (10.01.01.), салыштырма адабият таануу (кампаративистика) илимий методунун теориялык-методологиясына таянуу менен кыргыз адабиятына бир нече аспектилерде илимий иликтөө жүргүзүүнүн натыйжасында, улуттук адабият таануу илиминде бир канча жаңы илимий концепциялар (көркөм чыгармалар экзистенциалдуу, магиялуу, метафизикалуу) жана изилдөөчү жаңы аспектилер (экзистенциалисттик жана реминисценциялык) пайда болду.

Диссертациянын жыйынтыктарын колдонуу боюнча сунуштар:

диссертациялык иштин материалдарын кыргыз адабиятын көркөм методдор жана реминисценциялык аспекттен илимий изилдөөлөрдө, улуттук адабиятты жождук жана ЖОЖдон кийинки филологиялык билим берүүлөрдө, Ч. Айтматовдун жана К. Акматовдун чыгармачылыктары боюнча лекцияларды жана факультативдерди окутууда маанилүү булак катары пайдалуу болот.

RESUME

of the dissertation “National Literature in the World Literary Context” by Chokoeva Dilbar Mamatkulovna on the specialty 10.01.01. Kyrgyz Literature for the degree of Doctor of Philological Sciences

Key words: existentialism, magical realism, metaphysics, archetype, genetics, Ego, phenomenology, romanticism, realism, modernism, postmodernism, symbol, ethics, aesthetics, structure, quantum physics.

The purpose of the research is to reveal the ways of integration, the nature, level and reasons for the integration of Kyrgyz literature with the tendency of the world literary context.

The object of the research is individual works by Ch. Aitmatov, T. Kasymbekov, K. Akmatov, K. Zhusubaliev, S. Raev, A. Koichuev, the research of literary methods, fields, worldviews, ethical and aesthetic principles of these writers against the background of world literary tendencies.

The subject of the research is to determine the contribution of new literary methods, mastered by our national literature, and its development and integration into world literature.

Research methods. As a research method, we chose the techniques of comparative literary studies, more specifically, within the framework of this method, the techniques of the "statistical-analytical and personal-receptive method" (G. Kaiser) and Cosmo-Psycho-Logos (G. Gachev), and we were also guided by the socio-cultural aspect, the fundamental systemic approach to literary phenomena and specific techniques of intertextual analysis.

The scientific novelty of the research lies in the fact that as a result of scientific research of some aspects of Kyrgyz literature on the topic "National literature in the world literary context" according to the code of literary science (10.01.01.) based on the theoretical and methodological basis of comparative literary studies (comparativistics) in our national literary science, several new scientific concepts (existential, magical, metaphysical literary works) have emerged, and the researcher has also identified new aspects (romantic, realistic, modernistic, postmodernistic).

Suggestions for the use of the dissertation results: The materials of our research can be used in scientific research on literary methods of Kyrgyz literature, as well as in its reminiscence aspect, in teaching national literature in universities and postgraduate philological education, and can become a useful source when conducting lectures and elective classes on the works of Ch. Aitmatov and K. Akmatov.